

рав КУК

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

Краткая биографическая справка

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ВЕРА

БЕСЕДА I. ВЕРА В НАШЕМ ПОКОЛЕНИИ

БЕСЕДА II. СУЩНОСТЬ ВЕРЫ

БЕСЕДА IV. АГАДА (ТАЛМУДИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ)

БЕСЕДА V. СМЫСЛ ЗАПОВЕДЕЙ

БЕСЕДА VI. НОВАЯ НАУКА И ТОРА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

БЕСЕДА I. ЧЕЛОВЕК

БЕСЕДА II: ЧЕЛОВЕК И ЕГО МОРАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

БЕСЕДА III. ОСНОВА ПРОГРЕССА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

БЕСЕДА IV. ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧЕНИЕ РАВА КУКА

БЕСЕДА V. ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ. 1. ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

БЕСЕДА VI. ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ 2. ИСКУССТВО

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: ИЗРАИЛЬ И ЕГО ЗЕМЛЯ

БЕСЕДА I. НАЦИОНАЛИЗМ

БЕСЕДА III. ЕДИНСТВО И РАЗОБЩЕННОСТЬ НАРОДА

БЕСЕДА IV. ТЕРПИМОСТЬ И СВОБОДОМЫСЛИЕ

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

mail.ru	145
3798869	62

HotLog
1090372 +76

ИСТОРИЯ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

=[ПРАЗДНИКИ](#) =[НА ГЛАВНУЮ](#)=[ТРАДИЦИИ](#) =[ИСТОРИЯ](#) =[ХОЛОКОСТ](#)=[ИЗРАНЕТ](#) =[НОВОСТИ](#) =[СИОНИЗМ](#) =

ИСТОРИЯ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

- [ИСТОРИЯ СИОНИЗМА В ИЗРАНЕТЕ](#) Обзор Анны Фейн
- [ТЕОДОР ГЕРЦЛЬ: ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО](#)
- [ТЕОДОР ГЕРЦЛЬ: ОБНОВЛЕННАЯ ЗЕМЛЯ \(ALTENEULAND\)](#)
- [Н. Арарат, Еврейство и сионизм](#) Учебник от [Judaicaru](#)
- [Зеев Жаботинский. СТАТЬИ И ФЕЛЬЕТОНЫ](#)
- [Зеев Жаботинский, Повесть моих дней](#)
- [Зеев Жаботинский, Слово о полку](#)
- [ИСТОРИЯ СИОНИЗМА](#) от Еврейского Агенства
- [ИЦХАК МАОР, СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ](#)
- [История Израиля от сайта "Израиль для вас"](#)
- [Леон Урис, "Экходус"](#)
- [ХАНА СЕНЕШ, Ее жизнь, миссия и героическая смерть.](#)
- [Операция "Свадьба"](#)
- [Рина Неер, Улицы хранят память](#)

ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ

- [М. Ларкин, ШЕСТЬ ДНЕЙ ЯД - МОРДЕХАЯ](#)
- [Зеев Гейзель, Политические структуры государства Израиль от центра им. р. Дж. Лукштейна](#)
- [АhАВАТ ИСРАЭЛЬ!](#)
- [Голда Меир, Моя жизнь](#)
- [Моше Даян, Жить с Библией](#)
- [Б. Нетаниягу, Место под солнцем.](#)
- [Ш. Кац, Земля раздора](#)

- [Ливанская война - 2006 год. Подборка материалов.](#)
- [Ури Дан, Операция Энтеббе](#)
- [Ицхак Шамир](#)
- [Б. Хамиш, Кто убил Рабина](#)

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ И СИОНИЗМ

- [Хафец Хаим, Открою уста притче](#)
- [АВРААМ-ИЦХАК ГА-КОГЕН КУК](#)
- [рав Меир Кахане](#)
- [Мартин Бубер](#)

АНТИСИОНИЗМ

- [И. Шахак, "Еврейская история, еврейская религия", тяжесть трех тысяч лет](#)

=ПРАЗДНИКИ =НА ГЛАВНУЮ=ТРАДИЦИИ =ИСТОРИЯ =ХОЛОКОСТ=ИЗРАНЕТ =НОВОСТИ =СИОНИЗМ =

рав КУК

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

АВРААМ-ИЦХАК ГА-КОГЕН КУК (Краткая биографическая справка)

Авраам-Ицхак га-Коген Кук родился в 1865 году в небольшом прибалтийском местечке Грива. Учился в хедере и ешиве своего местечка, а также у отца Шломо-Залмана. Еще будучи мальчиком, прославился незаурядными знаниями Талмуда и считался "илуем" (обладателем гениальных способностей). Занимался также у раввинов близлежащих местечек, а затем - в Воложине - самой прославленной ешиве России, Польши и Литвы. Получил раввинское звание и в течение 16 лет выполнял обязанности раввина разных местечек черты оседлости.

В 1904 году был приглашен в Эрец-Исраэль на должность раввина города Яфо и прилегающих поселений. Здесь проявил себя как один из вождей и поборников идеи духовного и национального возрождения народа на родной земле. Его книги, брошюры, статьи оказали исключительное влияние на широкие круги читателей.

В 1914 году рае Кук отправился в Европу, чтобы участвовать в международном конгрессе "Агудат Исраэль". Он хотел приблизить эту партию к идее быстрее заселения Палестины. Но вспыхнула Первая мировая война и перечеркнула все его планы. Рае Кук нашел себе временное убежище в нейтральной Швейцарии. Этот период был особенно плодотворен для его литературной работы.

В 1917 году Авраам-Ицхак Кук был приглашен на должность раввина лондонской еврейской общины. Он дал свое согласие при условии, что сразу после окончания войны ему будет предоставлена возможность вернуться в Эрец-Исраэль. В Англии он развил активную деятельность и был в числе тех, чьи усилия привели к публикации знаменитой Декларации Бальфура.

В 1920 году А.-И. Кук принял предложение стать раввином и председателем раввинского суда Иерусалима. Впоследствии он был избран первым в истории

ашкеназийским главным раввином всей Эрец-Исраэль. В Иерусалиме он организовал ешиву "Мерказ га-рав" и был ее первым руководителем.

Шестнадцать лет - до самой смерти - он возглавлял раввинат Иерусалима и Эрец-Исраэль. Этот период ознаменовался самыми крупными достижениями в его общественной деятельности и литературном творчестве. В списке его трудов - более тридцати томов, посвященных иудаизму, Талахе, Агаде, философии, а также ряд прозаических и поэтических произведений. Значительная часть их была опубликована лишь после его кончины. В них рае Кук предстает перед нами как оригинальный и самобытный мыслитель, одаренный публицист, прозаик и поэт, по прежде всего как один из светочей современного иудаизма.

Скончался в 1935 году. В память о нем в Иерусалиме создан институт "Мосад га-рав Кук".

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

= ПРАЗДНИКИ = ГЛАВНАЯ = ТРАДИЦИИ = ИСТОРИЯ = АТЛАС = ХОЛОКОСТ = ИЗРАНЕТ = НОВОСТИ = СИОНИЗМ

=

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ВЕРА

БЕСЕДА I. ВЕРА В НАШЕМ ПОКОЛЕНИИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Культурный прогресс и оскудение веры. Скептическое отношение современного человека к вере. Повысить уровень теологической мысли. Теперь такая возможность достояние многих. Популяризация философии религии. Причины духовной растерянности в нынешнем поколении.

Культурный прогресс и оскудение веры

Исходный вопрос нашей беседы о вере в учении рава Кука: почему именно в новое время - и почему до такой степени - религиозные воззрения утратили для человека силу своей убедительности?

Мы начинаем с этого вопроса, так как отношение рава Кука к оскудению веры основано на посылке, что эта же проблема в предыдущих поколениях носила совершенно иной характер. Потому он считает, что решение ее должно быть специфическим, соответствующим умонастроениям нашего современника, удовлетворяющим особенности его запросов.

Для того, чтобы понять ответ рава Кука, его отношение к сегодняшним проблемам веры, необходимо прежде всего ознакомиться с его взглядами на настоящее время вообще. Рав Кук не считает - несмотря на кризис религиозного сознания, - что наступил период упадка. Напротив, он признает общекультурный прогресс нового времени, но, по его мнению, всеобщий прогресс никак не затронул веру. Разрабатывая теоретические и практические аспекты взаимодействия с окружающим миром, современный человек к вопросам Веры отнесся без должного внимания. Если сравнить его развитую общекультурную систему понятий с его же беспомощными религиозными представлениями, о совершенствовании которых он не заботился, то между

ними обнаружится несомненный, поразительный диссонанс.

Все идеи общей культуры нашего поколения развивались, уровень их повышался; но углубляя и расширяя понятия общей культуры, никто не касался сферы идей Божественных, и поэтому все поколение оказалось в трудном, жалком состоянии, и его религиозные противоречия умножаются одно за другим. ("По следам овец" - отрывки из произведений рава Кука даются в сокращенном переводе.)

Скептическое отношение современного человека к вере

Было бы ошибкой думать, что возможен какой-то раздел, то есть ситуация, при которой религиозные искания окажутся вне силовых линий общего прогресса. В результате научно-технического всевластия достижений нового времени, возникло критическое миро- и жизневоззрение и, соответственно, желание рассмотреть сквозь призму скепсиса "сокровищницу чувств" - духовные ценности, приобретенные благодаря "традиции и воспитанию". Так появились люди, полагающие, что вопросы веры - это "темные, малообъяснимые стороны чувства, лишенные разумного начала".

И без глубокого анализа ясно, что виновник болезни нашего поколения сама теология. Внутренняя причина болезни та направленность общефилософской мысли, которая нашла себе опору в человеческих умах, когда стала спрашивать отчета во всей сокровищнице чувств, с давних пор покоившихся в сердцах в той или иной мере благодаря воспитанию и традиции. А традиция была не в состоянии истолковать самое себя в многообразных своих проявлениях, и потому кажется вопрошающим, что в вере - только темные, малообъяснимые стороны чувства, лишенные разумного начала. (Там же.)

Повысить уровень теологической мысли

Вывод из вышесказанного: необходимо усовершенствовать философию религии, поднять ее до уровня общей культуры, достигнутого нашими современниками. "Виновник болезни нашего поколения - сама теология", - утверждает рав Кук, имея в виду неразвитость философского выражения веры. Бездумье и бездеятельность последних поколений просто поразительны, и потому именно нам придется восстановить теологию в том статусе, который когда-то вполне правомерно ей принадлежал.

Единственное целительное средство - неутомимая исследовательская мысль, поиск в глубинных слоях Торы, пока великое упорство трудящихся на этой ниве первопроходцев не восстановит сбившегося процесса, замедлившего ход

по нерадивости некоторых поколений. Тогда возвысятся идеи Божественные до того интеллектуального уровня, которого достигла в своем развитии общая культура, до которого поднялось все нынешнее поколение. (Там же.)

Теперь такая возможность предоставлена многим

Можно ли умозаключить из всего этого, что наше поколение способно в философии религии подняться на недостижимую прежде ступень? Ответ рава Кука таков: действительно, жили некогда великие духом люди, понимавшие вопросы веры во всей глубине, но то были одиночки; преобладающему большинству сложность их мысли казалась чрезмерной и была недоступной. В нашем же поколении ситуация иная, и теперь многим предоставляется возможность возвыситься до того философского уровня, который раньше был уделом людей исключительных.

Эта возможность становится очевидной при сравнении общекультурного облика нашего современника с человеком, жившим несколько столетий назад.

Кругозор человека предыдущих веков по необходимости скуден: ни законов о всеобщем обучении, ни публичных лекций, ни газет, ни радио с телевидением. Средства передвижения черепаши, общение в основном с родственниками да с соседями. Из понятий, ограниченных знанием о непосредственном окружении, естественно вытекала непритязательность интеллектуальных запросов.

Диаметральная противоположность такому человеку - наш просвещенный современник. И вот ему, обладающему всесторонним научным представлением о мире, трудно приспособить веру к своему образу мыслей. Именно здесь - причина кризиса, но в то же время - и возможность его преодоления. Для этого религиозная мысль должна получить соответствующее философское выражение, должна быть сформулирована так, чтобы сократить до минимума разрыв между общекультурными понятиями и верой.

Несмотря на то, что умопостроения философии религии были известны людям великим духом и в прежних поколениях, и общая образованность отдельных представителей тех времен навсегда останется труднодостижимым идеалом, однако необходимость объяснить и тем самым низвести возвышенные идеи до рядовых понятий культуры превращает их в достояние всего общества. (Там же.)

Популяризация философии религии

Итак, если философия религии поддается объяснению, мы обязаны это сделать. Такая работа должна отвечать определенным требованиям, а именно:

1. Тот, кто решил посвятить свои силы и время философии религии, должен обладать, говорит рав Кук, "богатством духа сильного и великого", подразумевая, что только обширные познания могут повысить уровень мышления.
2. Эта работа не будет выполняться как положено, если не отдаваться ей полностью и с постоянством. Она должна стать такой, чтобы ее - словами рава Кука - можно было назвать "привычным и постоянным занятием".
3. Кроме обширных знаний необходима также и ясность изложения, потому что целью этой работы является такая популяризация вопросов веры, которая объясняла бы сложные понятия "стилем простым и доступным".

Сложные духовные проблемы, решение которых было в ведении отдельных выдающихся людей, должны разрешаться сейчас на разных уровнях всем народом... Чтобы довести возвышенные идеи до массового сознания, необходимо богатство духа сильного и великого, привычное и постоянное занятие этим, Только тогда расширится знание и язык станет ясным настолько, чтобы выразить самые глубокие мысли стилем простым, доступным и утолить жаждущие души. (Там же.)

Причины духовной растерянности в нынешнем поколении

До сих пор мы занимались общей проблемой кризиса веры в последних поколениях. Рав Кук уделяет также внимание и разбору причин, породивших духовную растерянность в нашем поколении.

Три основные причины, по его мнению, таковы:

1. Развитие общественного сознания.

Прежде обособленная общинная жизнь накладывала свою печать и на отдельного ее представителя. Община в отношении устройства своего и масштабов была для него моделью мироздания. Правда, жили и тогда люди, осознававшие бесконечность бытия и духа, но уделом масс оставалась ограниченность представлений. В последних поколениях произошли существенные перемены. Социальная самоидентификация личности расширилась, для нее тесны теперь даже понятия государства и нации. Человек становится гражданином мира, сознает свою причастность тому

целому, которому имя "человечество", и потому относится критически к традиции, выработанной ближайшим окружением.

2. Научная картина мироздания.

Новое, научное понимание того, что мир, в котором мы живем, - лишь незначительная часть гигантской вселенной, тоже внесло свои коррективы в человеческое сознание. Это понимание воздействует на духовное восприятие нашего современника, и он стоит в ином отношении к миру, чем его отцы, образ жизни которых ограничивал их четкие, но скудные представления. Таким образом, изменившаяся картина мироздания также является причиной духовной растерянности современного человека.

3. Теория эволюции.

Взгляды рава Кука на эту теорию будут обстоятельно рассмотрены в шестой беседе, а сейчас только заметим, что она, по его мнению, - одна из главных причин духовной растерянности в нашем поколении. Теория эволюции не ограничила свое воздействие только лишь точными науками, но "произвела переворот" во всех сферах мысли. И с тех пор, как ее идеи проникли в сознание современного человека, он, затрудняясь осмыслить в целом значение этой теории, не может согласовать ее с религиозным мировоззрением.

Три основных изменения произошли в восприятии мира современным человеком. Первое связано с развитием понятий социальных, второе - с развитием науки о вселенной, третье - с теорией эволюции.

1. Идея человечества как единого целого не была в предыдущих поколениях массовым достоянием умов. По причине обособленности общинной жизни люди считали, что весь необъятный мир построен по аналогии с их ближайшим окружением; только выдающиеся одиночки понимали тайну внутреннего единства человеческих индивидуумов... Однако народ долго не мог преступить границ своего привычного восприятия мира.

2. Космологические идеи также были причиной существенных перемен в течении духовной жизни. В прежние времена узкому кругу вещей и понятий, с которыми человек соприкасался, соответствовали элементарные представления об устройстве вселенной. Но затем новые горизонты, возникшие вместе с научным пониманием бесконечности материального мира, открылись перед большинством народа и привели к изменению его духовного облика.

3. Философия эволюционной теории, которая распространилась повсеместно благодаря новым учениям в области точных наук, произвела переворот в человеческом мышлении. Народ не отважился понять эволюцию в качестве цельной, всеобъемлющей теории и не сумел увязать ее со своим духовным миром. ("Огни святости".)

= ПРАЗДНИКИ = ГЛАВНАЯ = ТРАДИЦИИ = ИСТОРИЯ = АТЛАС = ХОЛОКОСТ = ИЗРАНЕТ = НОВОСТИ = СИОНИЗМ

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ВЕРА

БЕСЕДА II. СУЩНОСТЬ ВЕРЫ

Определение веры. Путь к вере через самопознание человека. Размышления над красотой мира и над "сотворением из ничего". Вера это сила, оживляющая мир. Разум и вера.

Определение веры

Вера, несомненно, связана с мыслительными процессами, с деятельностью разума. Верующий человек воспринимает разумом и постигает с его помощью определенные понятия. Но зависит ли вера только лишь от разума? И если да, то может ли она быть силой, направляющей жизнь человеческую? Ведь очень немногочисленны те люди, действия которых полностью подчиняются велениям разума.

Понятие веры не похоже ни на какое другое. Она - изначальная потребность человеческого духа и к ней, как истоку, восходят все дела и обычаи человека. Поэтому следует признать, что вера - не просто следствие умственной деятельности, но что присуще ей и некоторое иное свойство, благодаря которому она способна стать центральным нервным узлом человеческой жизни. В чем же заключается это ее дополнительное свойство? Во внутренней убежденности сердца, в чувстве уверенности, свидетельствующем об истине умопостигаемого смысла веры и том, что этот смысл соответствует внешней действительности. Далеко не всегда совпадают рационально осмысленное и прочувствованное сердцем. Однако их единство - важнейшее условие реализации цельности веры; его невыполнение влечет за собой опасность постижения многих идей одним только разумом. Когда душа человека не полностью согласна с тем, что утверждает разум, тогда его вера нецельна, а значит - несовершенна.

Общее определение веры таково. Истинность конкретного вопроса веры

следует запечатлеть глубоко, всем существом человека. Одного лишь рационального знания здесь недостаточно, ему должно сопутствовать полное спокойствие души в то время, когда это знание приобретает, - без малейшего несогласия внутреннего. ("Олат Реия".)

Понять эти слова рава Кука нам поможет размышление над следующей выдержкой из книги Рамбама "Наставник заблудших": "Вера заключается не в произнесении устами, а в присутствии некоего запечатленного в душе понятия и уверенности, что действительно все так, как представлялось".

Состояние веры раскрывается здесь как убежденность, как полная ясность, которая выше любых сомнений и колебаний. Вера вовсе не противостоит рациональному началу и не основана только на традиции, но есть "некое запечатленное в душе понятие" образ, созданный внутренним "я" человека. В понимании Рамбама вера проявляется через единство трех своих сторон, и все они описаны равом Куком.

1. Четкое представление в душе; словами рава Кука "сторона познания".
2. Внутренняя уверенность, что это представление соответствует действительности; в передаче рава Кука "полное спокойствие души".
3. Поиск, исследование истинности в вере и стремлении к ее утверждению.

Путь к вере через самосознание человека

К вере в существование Бога можно прийти через познание внешнего мира (космологическое познание) или через познание самого себя (психологическое познание). Психологический подход начинается, когда мы спрашиваем: "Кто я? Каков смысл моего "я" в сравнении с безграничностью универсума?" Рав Кук отвечает: верно, физическая - на шкале пространства-времени - мизерность человека очевидна на фоне мироздания, масштабами которого он поглощается, теряя осязаемость своей сущности; тем не менее благо, которым наделяет человека Творец, способно вселить в него сознание, что он все-таки не совершенно ничтожен. Ведь Всевышний желает ему добра, озаряет Своей милостью. В таких мыслях он обретает опору, строит на них свое жизне- и мировоззрение. Человек и вселенная равны перед волей Создателя - и в факте творения, и в сохранении своего бытия.

Ниже приводится отрывок из комментария рава Кука к молитве "Я благодарю" (произносимой при утреннем пробуждении от сна), в котором он раскрывает смысл понятия "я".

Человек приходит к самопознанию, ощутив свет Божественной жизни в душе: этот свет преисполнен добрым чувством его благодарности за милость Господню. Ведь разве значит что-нибудь человек - столь слабый, столь ничтожный в сравнении с гигантской вселенной, с теми необъятными, чудесными силами, которые в ней себя проявляют? От великой растерянности рядом с ними теряет человек свою сущность. Но как только озарит его свет сознания Божественного блага и всех стремлений, полных священного могущества, пробуждаемых в нем этим благом, человек начинает понимать свое значение в общей картине бытия. И тогда счастлив он произнести во весь голос: "Я". (Там же.)

Размышления над красотой мира и над "сотворением из ничего"

Другой путь к вере в существование Бога - через познание внешнего мира. Благодаря размышлениям об устройстве вселенной, о законах причинности, которыми она управляется, о том, что все в ней происходящее целесообразно и наделено смыслом, возникает вера в ее Создателя. Мы открываем присутствие Творца, наблюдая гармоничную упорядоченность картины вселенной и явлений природы, радующих человека своей красотой, удовлетворяющих его нужды. Этот путь к вере ясен и его легко объяснить ведь созерцание вселенной и постижение ее законов доступны каждому. Однако понять сам акт творения, создания Богом чего-то из ничего, мы не в силах. Акт творения тайна, а наши рассуждения о неизвестном, которого не познать, - не что иное, как догадки, гипотезы.

Ниже мы приводим выдержку из комментария рава Кука к молитве "Благословен сказавший". Он строится вокруг меняющегося смысла дважды повторяемого слова, входящего в состав фразы "благословен Сказавший и стал мир, благословен Он". Сначала мы превозносим Того, Кто создал мир, теперь открытый для нас, - после творения; затем мы говорим о сокрытом и неизвестном "благословен Он". Рав Кук указывает здесь на два разных аспекта утверждения в вере: в одном случае оно основано на размышлениях о сотворенном мире, в другом - на углублении в смысл самого акта "творения из ничего".

Только после того, как мы достигли самоосознания и веры, наблюдая бытие вселенной, можно сосредоточиться на тайном - на понятии "творения из ничего". Так, начиная с известного, мы восходим к высшей вере, вере в деяния Творца, которые объемлют мироздание со всеми заключенными в нем природными силами.

Величие Создателя начинает нам открываться как следствие наблюдений и

размышлений над совершенством уже сотворенного мира, в результате того впечатления, которое завершённый универсум, подвластный заданным свыше законам, на нас производит. Но чтобы величие Всемогущего представилось в полной мере, мы должны сначала постигнуть значимость деяния, перед грандиозностью которого меркнет воображение человека: творение бытия из небытия. И вот, благодаря изучению совершенного мира, мы в состоянии продолжить восхождение к познанию Божественного, где цели и смысл выше всякого конкретного знания, что выражено в словах "благословен Он", свидетельствующих о высшей таинственности и неизвестности. Приблизившись к этому великому познанию, мы уточняем свое прежнее, недостаточное, слишком определенное представление, которое соответствовало сложившемуся у нас ограниченному образу мира с прочно установленными закономерностями, с заранее очерченными пределами... И тут мы постигаем понятие Божественного величия: чудесную святость зарождающегося бытия и грозную поступь изначального превращения из ничего - в нечто. (Там же.)

Животворная сила веры

Воздействие веры значительно не только в сферах, прямо ее касающихся, но в вопросах, с первого взгляда далеких от нее. Воздействие веры может проявляться двояко:

1. В укреплении существующих духовных ценностей человеческой культуры.
2. В устранении ненужных, вредоносных идей и замене их новыми представлениями.

Поясняя эту вторую функцию веры, рав Кук ссылается на комментарий талмудистов, которые увидели в стихе пророка "И будет вера в (добрые) времена твои сокровищем спасения, мудрости и знания" (Исайя, 33,6) намек на шесть трактатов Мишны, а в слове "вера" - намек на трактат "Семена". В чем заключается процесс сеяния? Семя кладется в борозду, оно гниет в земле, теряет свою форму и дает жизнь новому растению. Таково же и действие веры. Иногда она восстает против возникшего, требует его уничтожения (пример: разрушение изваяний, созданных для идолопоклонства), но только в тех случаях, когда это необходимо, чтобы расчистить место для новой, истинной жизни. Ив Псалмах есть намек на эту мысль в словах: "Из поколения в поколение вера Твоя, Ты основал землю, и вот, она существует" (глава 119, стих 90). Мир существует только благодаря вере.

Божественная вера определяет и узаконивает действия всех сил вселенной,

чтобы работа их выполнялась со всею возможной энергией и мощью, со всем упорством победы и жизни. Эти силы озаряются ярким светом Божественной веры, которая передает им идеи и понятия уже исправленными; когда необходимо, вера меняет или уничтожает существующие представления, чтобы, благодаря такому урону, они приобрели еще большую ценность, обновившись путем улучшения. "Вера это трактат "Семена", ведь сеятель сеет потому, что верит в Г-да, оживляющего мир; в многообразных разветвления великой веры проявляется великолепие ее животворящей и плодотворной силы, ободряющей и обновляющей... "Из поколения в поколение вера Твоя, Ты основал землю, и вот, она существует".

Разум и вера

Временами, на фоне шумных успехов человеческого интеллекта, вера как бы уходит в тень. Внешний прогресс чуть ли не отменяет саму возможность религиозных устремлений, и тогда многие говорят о борьбе разума против веры. Что из интеллектуальных достижений истинно? Каковы взаимосвязи разума и веры? Противоречит ли второе первому или его дополняет? А может быть, здесь случай сосуществования различных понятий, объемы которых никак не пересекаются?

Рав Кук, усматривая в разуме и пророчестве аналогию отношениям разума и веры, сравнивает эти две пары понятий. Мы не в состоянии подыскать приемлемого рационального объяснения пророчеству, и то же самое происходит с верой: человек лишь до определенной меры способен приблизиться к постижению ее сущности. Выходит, что вера помогает успехам человеческого познания и дополняет их до интеллектуального исследования, в момент исследования, и после. А там, где оно уже бессильно, вера одна продолжает свой путь.

Кто среди великих духом может сравниться с праотцем нашим Авраамом? С тем, кто в мудрости своей, размышляя о мире, первый устремил свои помыслы к Единому? О его исканиях повествует мидраш к началу 12-й главы Книги Бытия "Иди себе": сначала Авраам искал Бога на небе - в луне, во звездах... пока не пришел к постижению Творца; и все же Тора говорит о нем "поверил в Господа".

Несмотря на тщеславие, обуявшее человечество перед лицом повсеместного торжества наук, мы совершенно не понимаем, что значит познание Г-да благословенного. Такое познание - притом самое ясное и действительно живое достигается посредством цельной веры, которая приходит вместе с изучением внешнего мира, до него и после него. Это качество было у праотца нашего Авраама, по чьим стопам мы и следуем. Проникнуть в истинный смысл какого-

либо духовного понятия возможно лишь благодаря святости цельной веры.
("Письма".)

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ВЕРА

БЕСЕДА IV. АГАДА (ТАЛМУДИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ)

Неоднозначность, присутствующая в сказаниях мудрецов. Переносный смысл сказания "принесите жертву моего искупления". Искажения смысла, вносимого историками и исследователями. Душевная расположенность и благочестие как необходимые условия правильного понимания сказания. Влияние, оказываемое изучаемым предметом на учащегося. Примеры, освещающие ход мысли мудрецов в их сказаниях: 1. Господь накладывает тфилин, 2. Молитва.

Двойкий смысл сказаний мудрецов

Дошедший до нас Талмуд состоит из двух частей: галахическая и агадическая (повествовательная). В книге "Эйн Яков" собраны сказания вавилонского Талмуда, часто сопровождаемые толкованиями агадического типа (Толкования агадического и галахического типа два вида толкований в еврейской религиозной литературе. Форма толкования и его стиль отличны от самой Галахи и Агады. Прим. переводчика.). Заметно личностное, душевное, прямо-таки любовное отношение к сказаниям мудрецов в Талмуде, Эти сказания увлекательны, не требуют умственного напряжения, не похожи на сложные талмудические диспуты и читаются легко, как сказки, пословицы и притчи.

Именно по этой причине к сказаниям часто относятся легкомысленно. О них не спорят, их не опровергают. Общедоступная форма сказаний вынуждает одних относиться к ним со скептическим равнодушием, других - попросту пренебрегать ими.

Великие люди разных поколений полагали, что сказания мудрецов находятся в преемственной связи с внутренним миром Иудаизма. В них присутствуют глубокие и возвышенные идеи, но еврейские мудрецы для выражения своей мысли облюбовали специфический язык и специфические средства изложения.

Проблема, стоящая перед нами, состоит в следующем: каким образом внедрить представление о неоднозначности притчи и о двуплановости ее языка в сознание и сердце воспитанников? Если нам удастся это сделать, то, столкнувшись с непонятным и загадочным сказанием, ученики будут допытываться сокровенного смысла сказанного. Возможно, они смогут самостоятельно углубиться в текст и понять его, если нет - обратятся за разъяснениями к более знающим людям.

Все сказания и толкования мудрецов, вобравшие в себя бесценные сокровища тайн Торы, это великая духовная мудрость. Но во имя задач, которые были ведомы уже ученым более ранних веков, мудрецы облекли свои сказания в аллегории. ("Письма".)

Скрытый свет

Одной из таких озадачивающих сказаний упоминается в Талмуде в трактате "Хулин": после того, как повелел Г-дь, чтобы уменьшилась Луна в наказание за соперничество ее с Солнцем, сказал Он: "Принесите искупление мое за то, что я уменьшил Луну".

Эти слова крайне трудны для восприятия. В первую очередь, непонятно, каким образом можно принести искупление за Г-да, будто Он совершил проступок и люди могут искупить деяния Его. Ответ рава Кука таков: слова эти нельзя толковать буквально. Надобно знать, что существуют понятия, которые могут постигнуть лишь немногие, и такие люди передают свое знание последующим поколениям в таинственном облачении.

Сказание мудрецов "Принесите (жертву) моего искупления" нельзя толковать буквально... Полезно было разъяснить, что оно дано в переносном смысле, заключая в себе возвышенные представления о тайнах Г-дних, долженствующая стать уделом только боящихся Его и что идеи эти облачены в одеяние, дабы сокрыть сияние столь величественных понятий, воспринимать которые достойны лишь немногие люди во-все времена. Ибо слава Г-дня - достояние тайны. ("Письма".)

Как следует изучать сказания мудрецов

В последних поколениях изучение сказаний пришло в упадок. Исследователи и историки изучали тексты бездушно, не питая к ним должного почтения, сторонясь благочестия. Для них притча - не что иное, как подсобный материал для археологических или литературоведческих изысканий. Отсюда множество ошибок. Отвергая подобный подход, рав Кук объясняет, что правильное

понимание сказаний возможно лишь при их постоянном изучении, обусловленном благочестием и богобоязненностью. Только так сумеет человек расшифровать тайну сказаний. Более того: при таком подходе учение будет способствовать духовному росту личности.

...Подлинная ценность сказаний раскрывается не в поверхностном их знании, как это полагали немецкие ученые или организаторы семинаров, их сокровенный смысл постигается только трудом и неустанным изучением, неотделимым от святости и чистой богобоязненности, присущей лишь тем, кто бескорыстно изучает Тору. И тогда сокровища сказаний превращают самого человека в существо, живущее жизнь духовной и благодатной. ("Письма".)

Пример комментария рава Кука

Поскольку одних общих правил недостаточно, необходимо сопроводить их примером.

Приведем для начала изречение мудрецов в трактате "Благословения". Суть в следующем: Г-дь накладывает тфилин. Нужно ли задавать примитивные вопросы: скажем, изготовлены тфилины из пергамента и окрашены ли они черной краской? Дабы правильно объяснить это изречение, рав Кук начинает с нескольких вступительных замечаний. Человеку присущи разум и воля, согласно которым он действует. Разум диктует ему порядок действий, производимых человеком в соответствии с его логикой и пониманием. Воля же направляет его чувства. Оба эти начала выполняют, следовательно, функции, заложенные в них природой. Например, даже неразвитый ум предостерегает человека от опасности, чувство побуждает его стремиться к насыщению, наслаждениям, игре и т. д. Ум сосредоточен в мозгу, чувство и воля - в сердце. Предоставленные самим себе, оба органа, мозг и сердце, выполняли бы только естественные, то есть физические функции. Тфилин, накладываемые возле мозга и напротив сердца, предназначены быть силой, руководящей деятельностью разума и воли, с тем, чтобы все свои природные действия они соотносили с нравственностью. Тфилин помогает человеку действовать в соответствии с моральными ценностями. Так, человек питается не только для того, чтобы удовлетворить естественные желания-поддержание телесного здоровья необходимо для служения Г-ду.

Аналогичный принцип естественного и морального руководства распространяется и на мир в целом. Есть установленные законы, благодаря которым держится мир, и законы эти в какой-то степени естественны. Однако необходимо возвысить их на моральную ступень. Допустим, инстинкт самосохранения и размножения естественен, однако люди должны его

одухотворить. Необходимо, конечно, заботиться о продолжении человеческого рода, ибо так заповедал Г-дь, желая усовершенствования и развития мира. Но в естественных проявлениях этого инстинкта присутствует много эгоизма, исчезающего, если человек действует под влиянием морально-религиозных сил.

В обязанности нравственного развития мира - назначение Израиля. Г-дь управляет миром - "накладывает тфилин" - то есть Его руководство носит моральный, а не только естественно природный характер. И так как это моральное развитие практически осуществляет Израиль, в тфилин Г-да вписана хвала Израилю.

Сказал раби Авин, сын рава Ада, от имени рава Ицхака: "Откуда известно, что Г-дь накладывает тфилин?.." Спросил раби Нахман бар Ицхак у раби Хие, сына Авина: "А что написано в этих тфилин Всемогущего?" Тот ответил ему: "И кто как народ Твой Израиль" ("Благословения")(Стих в целом: "И кто, как народ твой, Израиль, единственный народна земле..." (2-я книга Самуила, 7, 23). Его можно сопоставить со стихом, содержащимся в наших тфилин: "Слушай, Израиль, Г-дь Б-г наш Б-г единый". Прим. переводчика.) Действие тфилин для нас таково. Руководство разума и воли, сосредоточенное в мозгу и сердце, по своей земной природе склонно преследовать лишь эгоистические интересы, определяющие поведение человека в его материальном бытии, истинное же предназначение разума и воли состоит в том, чтобы все свое поведение личность подчинила моральному идеалу как основе служения Г-ду благословенному. Поэтому размещаются тфилин в месте сосредоточения мысли и желания, чтобы подчинить их естественную деятельность моральной цели.

Так же и в управлении целым миром мы видим, что события чередуются согласно желанию свыше. Естественное руководство миром должно преобразоваться в моральное, которое вознесет человеческий дух и все творение на высокую и величественную моральную ступень. Это и есть то, что подразумевается в изречениях о тфилин, накладываемых Г-дом. Однако мир не может достичь совершенства без помощи Израиля. В этом основа Торы и нашего союза с Г-дом, по слову пророка Исаяи.

"И Я буду крепить тебя и заключил с тобой союз, дабы ты был светом для народов ". Поэтому в тфилин вписана хвала Израилю. ("Хабаш Пеэр".)

Еще один пример комментария

Среди агадот встречаются иногда рассказы о событиях, кажущихся нам

удивительными. Вот, к примеру, рассказ о случившемся с раби Ханиной, сыном Доса, который решил изучать Тору у раби Йоханана, сына Закая (трактат "Благословения"). Очевидно, тот, кто пошел учиться Торе у раби Йоханана, не превосходил учителя знаниями. Но вот, когда заболел сын раби Йоханана, он попросил раби Ханину помолиться за исцеление. Почему же, спрашивается, не молился сам раби Йоханан? Тем не менее, после молитвы раби Ханины ребенок в самом деле выздоровел, и тогда раби Йоханан признал, что если бы он сам молился, пусть даже весь день, - его просьба осталась бы без ответа. В этом заключается вторая странность. "Разве Ханина более велик чем ты?" - спросили раби Йоханана. Ответ его тоже непонятен: "Ведь раби Ханина вроде раба, а я вроде вельможи". Разве вельможа достигает меньшего, чем раб? Все эти загадки устраниваются благодаря объяснению, предложенному равом Куком.

Есть два пути служения Г-споду, говорит он: путь интеллекта и путь чувства. Молитва по своей природе основана на чувстве. Интеллектуальный путь важнее чувственного, и выбирающий его ближе к владыке вселенной; и все, поскольку молитва непосредственно зависит от чувства, она охотнее принимается Г-дом от того человека, чей привычный путь это путь чувства. Не так у интеллектуала: его молитва не всегда бывает услышана. Итак, хотя раб по положению своему ниже вельможи, усердие его в присущих лишь ему путях служения Г-ду приносит иногда больший успех.

Случилось однажды, что раби Ханина бен Досе пошел учить Тору у раби Йоханана бен Закай. Заболел сын раби Йоханана бен Закай. Сказал тот (Р.Й.Б. 3.) : Ханина, сын мой, помолись за него и он выздоровеет. Опустил (Ханина) голову между колен, помолился за него и выздоровел. Сказал раби Йоханан бен Закай: "Сиди Бен Закай опустив голову между колен хоть целый день, и то не заметили бы (Г-дь) его ". Спросила его жена: "Разве Ханина превосходит тебя величием?" Ответил ей: "Нет, но он похож на раба пред царем, а я на вельможу перед царем ". ("Благословения".)

Существует интеллектуальный путь, которому следует человек, выполняя законы Г-да, и есть способ служения Г-ду, зависящий преимущественно от доброго чувства... Прямой и честный ум главенствует над всеми силами души, а чувство в доброте своей и правдивости, управляет всеми склонностями человека. Для человека, чьим основным занятием является интеллектуальное служение Г-ду, главную роль играет умственное постижение, и на этом его пути молитва не столь же действенна для достижения совершенства. Но выбравшему путь чувства молитва и приятие ее помогают в усовершенствовании его служения Г-ду, и поэтому особенно благосклонно принимается, так как взор Г-да обращен к боящимся его, чтобы помочь им в пути, которым они идут. И потому, хотя служение ума само по себе выше служения чувства (подобно тому, как и сам ум это более возвышенное

проявление, чем сила), в благотворности молитвы убедятся ют, Кто неустанно очищает свои чувства, вознесясь через мольбу своего духа и естественного чувства влечения к Г-ду Б-гу живому. Ибо такой (человек) похож на раба пред владыкой, и чем ниже его достоинство, тем охотнее откликнется на его просьбу. ("Олат Реия".)

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

= ПРАЗДНИКИ = ГЛАВНАЯ = ТРАДИЦИИ = ИСТОРИЯ = АТЛАС = ХОЛОКОСТ = ИЗРАНЕТ = НОВОСТИ = СИОНИЗМ

=

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ВЕРА

БЕСЕДА V. СМЫСЛ ЗАПОВЕДЕЙ

Разрешено ли искать смысл заповедей? Различие между смыслом заповедей и молитвой и объяснение слов Рамбама. Значение смысла заповедей для нашего поколения. Символика как способ толкования заповедей. Слабые стороны такой трактовки. Два подхода рава Кука к смыслу заповедей: 1. Ввиду того, что заповеди обладают действенной силой, нужно пытаться найти им объяснение. 2. Необходимо объединить все духовные течения, для того, чтобы найти смысл заповедей. Не всегда удается ясно и недвусмысленно выразить идею, в особенности это верно в отношении к проблеме объяснения смысла заповедей.

Можно ли искать смысл заповедей?

Первый и основной вопрос, который необходимо задать, приступая к обсуждению этой темы, состоит в следующем: позволено ли нам вообще искать смысл заповедей? Может быть, мы должны их принять, как законы, установленные Г-дом, которым человеческий ум не волен и не должен искать объяснения? Известно, правда, что этой темой занимались - Рамбам, Сефер Гахинух и др. С другой стороны, сказано в трактате "Благословения": "Говорящего: на гнездо простирается Твоя милость, - заставляют замолчать", ибо он определяет Г-да как Бога милосердного. Иными словами, говорящего в своей молитве: так же, как Ты жалеешь птицу, - ведь приказал Ты в Торе отослать мать и лишь потом взять птенцов, - так же пожалей меня или этого вот больного, - такого молящегося заставляют замолчать, то есть не дают ему молиться в подобной форме. Почему? Ведь он дает объяснение заповеди о милосердии и жалости к животным, которым Тора повелела не причинять вреда. Выходит, нельзя заниматься поиском объяснений заповедей. Нужно просто исполнять их как заветы Г-да. Противоположной точки зрения придерживается Рамбам, полагающий, что суть заповеди отослать птицу-мать - жалость к животным. Рав Цви Егуда Кук, сын рава Аврагама-Ицхака Кука, засвидетельствовал в предисловии к первой части молитвенника "Олат Реия"

мнение своего отца, считавшего, что Мишна отвергает поиски смысла заповедей, только в том случае, когда эти объяснения проникают в молитву. Молитва, опираясь на абсолютные истины, по природе своей не допускает сомнений, в то время как любые поиски смысла заповедей сводятся к допущениям, тождественным попытке проникнуть в тайны Г-да, дабы распознать, в чем заключалось Его желание, когда Он дал нам ту или иную заповедь. Вне молитвы, однако, высказывать различные предположения относительно смысла заповедей, даже если излагаемые взгляды и не полностью соответствуют истине, разрешается.

"В этом и состоит разница между словами Рамбама в его книге "Путеводитель заблудших" о заповеди "Оставить гнездо неприкосновенным", косвенно повелевающей не причинять вреда животным, и Мишной в 5-й главе трактата "Благословения". Мишна вовсе не отвергает объяснения заповеди в таком именно смысле, а осуждает только внесение толкования в текст молитвы. Само по себе это толкование позволительно, без сомнения, приводить в качестве возможного объяснения заповеди Г-да, среди множества прочих трактовок Торы: если допустимы различные мнения в исследовании Торы, есть, следовательно, место и мнению "Путеводителя заблудших" - но вовсе не в качестве окончательного решения, однозначно объясняющего смысл заповеди. Разве кто-нибудь знает тайну Г-дню? Но в молитве нет места сомнительным и спорным толкованиям. Здесь допускается только абсолютная определенность, которая в своей всеобщности охватывает и все оттенки различных мнений, в совокупности соответствующих истине Торы. "Достоверно имя Его - и такова слава Его". ("Олат Реия".)

Смысл заповедей для нашего поколения

Выяснив, что позволительно искать смысл заповедей, мы обнаруживаем в книгах рава Кука другую глубокую идею. Для нашего поколения поиски смысла заповедей имеют важнейшее значение.

Знакомясь с огромной областью, достойных всяческого уважения занятий, - поиска смысла заповедей, мы с недоумением убеждаемся в бедности и неразработанности этой очень важной части религиозного мышления, которая по сути своей должна быть гораздо более обширной и впечатляющей, чем остальные области изучения Торы.

В нашем поколении мы с особенной остротой ощущаем пробелы в исследовании этого очень важного вопроса. Забота об укреплении иудаизма воодушевляет наиболее талантливых людей среди нас... и самая необходимая деятельность для этой цели (укрепления иудаизма) - расширение поисков

смысла заповедей, придание им более емкого, полного истинной жизни содержания. (Из статьи "Талелей орот" "Рассветная роса".)

Символика как средство толкования заповедей Торы

Влиятельное течение философии иудаизма разработало особый способ трактовки заповедей Торы, объединяющих в себе воспитательное и духовное значения символа. Сторонники этого подхода ссылались на такие определения, как "в память об Исходе из Египта" и т.п. Для лучшего понимания подобного метода стоит ознакомиться со статьей р. Ш.Р.Гирша "Существует ли еврейская символика? "

Мнение рава Кука по этому поводу таково: прекрасная символика, присутствующая в заповедях, не является их основой. Точнее, символ не вытекает из сущности заповеди, а всего лишь обозначает некую идею в прошлом или будущем. Руководствуясь символической трактовкой трудно понять, зачем нужна педантичность в выполнении мелких деталей какой-либо заповеди. Если цель заповеди заключается в символическом закреплении некой идеи, то почему, если в ритуале не достаёт даже малой подробности, она считается невыполненной? Разве символ недостаточно ясно выражен без той или иной детали? К примеру, заповедь о ношении цицит может быть исполнена только днем - ночью люди освобождены от обязанности надевания цицит. Между тем сторонники символического подхода усматривают в цицит символ веры в Божественное руководство миром. Ведь заповедь эта дана потому, что облачение в цицит символизирует веру в Творца, все видящего и правящего всем. Однако, как согласно символическому толкованию можно объяснить тот факт, что заповедь не исполняется ночью? Разве ночью не нужно помнить о Божественном правлении? И зачем установлены определенные размеры талита? И почему цицит, которые были спрядены не во имя заповеди, непригодны, разве они не символизируют общую идею цицит?!

Подход рава Кука совершенно другой. Человек, исполняющий какую-либо заповедь, вносит тем самым изменения в неизвестные нам миры. Он действует, строит и созидает. Но законы этого творения таковы, что оно может осуществиться лишь тогда, когда производится в определенных, точных условиях. Если действие производится не в соответствии со всеми деталями программы, оно не достигает цели. Отсюда значение точности при исполнении всех указаний и заповедей. Надевание цицит в установленное время приводит к реальным последствиям, которые наш ум не в состоянии постичь. Но Тора открыла нам, что одевающий днем правильного размера цицит, спряденные для этой цели, создает этим определенные последствия, и всякая неточность в этих условиях мешает получению желаемого результата. Рав Кук не отвергает полностью символическую трактовку, но видит в ней только вспомогательное

значение. Истинный смысл заповедей нужно искать в совершенно другом направлении.

Одна из наиважнейших основ знания такова: заповеди являются не символическими действиями или актами напоминания, а действиями созидательными, предначертанными Божественным циркулем, но вместе с тем их прекрасная символика безгранична. ("Семена".)

Сила заповеди

Согласно одной трактовке Рава Кука смысл той или иной заповеди состоит в том, что, исполняя ее, человек совершает этим некое действие, которое приносит благословение и ему, и всему миру. Каким образом? Представим себе добро и счастье, спрятанное в тайные сокровищницы. Когда откроется эта сокровищница, добро и благополучие наполняет мир, и человечество достигнет своей цели. Задача в том, как открыть тайник. Тора научила нас этому пути: исполнению заповедей. Придерживающийся заповеди во всем ее объеме обретает ключ, подходящий к этому тайнику. С увеличением числа исполненных заповедей умножаются входы в тайную сокровищницу. Проблема смысла заповедей - это, выходит, проблема соответствия между ключом и замком, и разрешить ее в силах только тот, кто сотворил замок и ключ к нему.

Желая вызвать в мир святы свет заповеди, открывающийся при ее исполнении, мы пробуждаем живой источник жизни, сокровищницу добра и святости, в которой покоятся благословенные силы вселенной... И тогда продолжается действие благословения... по этому пути, который выявляется благодаря совершению нами заповеди. ("Олат Реия".)

Заповеди как буквы и слова

Итак, согласно сказанному, мы вправе искать объяснение заповедям, так как Тора нам это разрешила, подобно тому, как она разрешила нам заниматься ее изучением, обсуждением и обновлением законов. Однако добраться до истины мы сможем, только если поймем тайну сочетания "замка и ключа".

В соответствии с этим методом бесполезно спрашивать, почему именно в данных подробностях и мелочах нужно выполнить определенную заповедь. Заповеди буквы, которые, собираясь в определенные комплексы, создают понятия. Нелепо оттого вопрошать, почему ту или иную деталь нельзя опустить или добавить. Так же как бессмысленно спрашивать, почему к слову "я" нельзя добавить букву или две. У языка есть правила, есть они и в духовном мире. Рав Кук опубликовал статью о смысле заповедей, озаглавленную "Потоки в Негеве",

в которой, между прочим, объяснил, почему запрещено одевать шаатнез (ткань, сделанную из шерсти и льна) : лен - растение, а шерсть - покров животного, и по разным глубоким причинам их нельзя смешивать. Его ученик д-р Левин поинтересовался: хлопок ведь тоже растительного происхождения, отчего же не запрещено смешивать его с овечьей шерстью? Ответ рава Кука гласил: если мы достигаем определенной цели с помощью одного способа, разве необходимо использовать дополнительные средства? Тора достигла своей цели через запрещение смешивать шерсть со льном, зачем же ей распространять запрет на хлопок?

Должен я еще заметить тебе о принципе поиска смысла заповедей; заповеди похожи на буквы и слова, с помощью которых мы постигаем понятие, и если достаточно одного слова, нужно ли недоумевать, почему не добавили еще одно, чтобы объяснить тот же вопрос?! ("Письма".)

Значение неопределенности

В сборнике "Тахкемони" рав Кук напечатал еще одну статью о проблеме истолкования заповедей. Впоследствии ученик д-р Левин написал ему, что в этой статье много неопределенного, что особо заметно в сравнении с европейской литературой, тщательно пекущейся об изяществе и ясности. Ответ рава Кука основывается на объяснении роли речи и мысли. Человеческая мысль охватывает многие обширные вопросы, которые, именно ввиду их обширности, язык не в состоянии правильно выразить, поэтому он сужает понятия, чтобы приспособить их к ограниченным возможностям. Так же обстоит дело и с отношением между обсуждаемыми вопросами и нашей способностью их объяснения. Величественный смысл заповедей относится к числу вопросов не поддающихся обсуждению на разговорном языке, и всякое их обсуждение изначально предлагает некоторую неясность; только принизив величие заповедей и введя их в рамки ограниченной человеческой мысли, человеческий язык, вероятно мог бы ясно их выразить.

Необходимо подчеркнуть, что в этом толковании нет нарочитого ухода в туманное и непонятное. Сама сущность темы такова, что принуждает к речи, только намекающей на высшие понятия, постигаемые сердцем.

Те немногие, в чьих душах звучит голос Г-да, совместно открывающие души свои словам, исходящим из глубин души Израиля, найдут то, что искали в этой статье и ей подобным, несмотря на то, что "Больше подразумеваемого, чем написанного" во многих высказываниях; а по поводу упомянутой тобою точности и ясности европейской литературы, что касается меня, - могу признаться, что я не отличаюсь умением разъяснять. Однако, вообще говоря, я

не завидую тем, кто точно и ясно судит обо всем. Многие вопросы таковы, что, умалив и затушевав их, мы сделаем их такими же убогими, как убога наша речь по сравнению с полетом мысли. Только в этом случае мы сможем "ясно" их выразить. Но до тех пор, пока мы стремимся познать сокровенное во всем его величии, мы ни за что не сможем добиться предельной ясности. (Там же.)

Соединение четырех течений

В статье "Талелей орот" рав Кук рассматривает другой подход к проблеме смысла заповедей. Он предполагает, что в мире духовности нам открываются четыре стороны:

1. Откровение Божественного духа,
2. Нравственное чувство человека,
3. Вера,
4. Национальное чувство.

Отыскивая смысл заповедей, обычно выбирали лишь одно из этих четырех проявлений, пытаясь с его помощью объяснить остальное. Этот метод в корне ошибочен. Все эти четыре стороны духовного мира ведомы Даровавшему Тору, и только воссоединив их, мы сможем понять смысл заповедей. Были люди, которые объясняли их, сообразуясь только нравственными представлениями или национальной идеей, и поэтому их трактовка оказалась ущербной. Если мы хотим обновить эту область изучения Торы и придать ей в глазах нашего поколения живительную силу, мы обязаны сочетать все эти четыре подхода. Сам рав Кук в статье "Талелей орот" привел несколько примеров объяснения заповедей таким синтетическим способом. Возможно, однако, что в словах рава только означено новое направление, указывающее на возможность обновления, если правильно понимать его намек: "Его плоды вскорости будут заметны, а корни проникнут в глубины ради пропитания многих поколений".

Необъятные духовные горизонты... простираются перед нами в четырех своих направлениях, заполняющих весь культурный мир: дух божественный, нравственные устремления, устремление веры, национальное устремление. Все те обиды, которые мы претерпеваем, знакомясь с различными (нерелигиозными) мнениями, находящими опору в повседневной жизни и в литературе, приключается с нами только в силу разрозненности направлений, каждое из которых не желает признавать достижений другого и не

возвышается до того, чтобы находить счастье в слиянии со всеми другими течениями, кажущимися отличными от него.

Сфера, наиболее готовая включить в себя эти течения Божественное начало, нравственное устремление, веру и национальную идею, то (древо), чьи плоды вскорости заметны будут, а корни проникнут глубоко, чтобы дать пропитание многим поколениям, это почти заброшенная сфера изучения смысла заповедей. Она призвана озарить мир великим светом иудаистической мысли. ("Талелей орот".)

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ВЕРА

БЕСЕДА VI. НОВАЯ НАУКА И ТОРА

Граница науки. Решение проблемы: не опровержение науки, а углубление изучения Торы. Прямой смысл и смысл, только подразумеваемый в Торе. Необоснованность противопоставления науки Торе. Основное намерение Торы. Геологический и традиционный отсчет времени.

Границы науки

Главная основа еврейской веры - коренящееся в традиции представление о неразрывной преемственности событий, последовавших со дня получения Торы до наших дней. Отсюда вытекает убеждение, что та самая Тора, которая находится сейчас у нас в руках, в пророческом откровении была воспринята Моше на Синае, и что истина, которая содержится в книгах Торы, сохраняет непреходящую актуальность. Многие рассуждают о принципиальном противоречии между верой в Тору и современной наукой. Так, Тора рассказывает о шестидневном сотворении мира Создателем, а современная наука описывает творение, как процесс возникновения и зарождения, продолжавшийся сотни миллионов лет. Из-за этого и тому подобных вещей многие утверждали, что современная наука противоречит Торе. Первое утверждение рава Кука состоит в том, что во всех исследованиях природы имеется элемент недостоверности. Наука строится на гипотезах, и только с их помощью создается ее здание. Однако истинность этих гипотез условна и сомнительна. Даже предположив, что в них содержится истина, мы должны учесть, что естественные дисциплины находятся пока в начальной стадии развития, и никто не знает, каким будет конечный результат. Возможно окажется, что законы развития мира, описанные наукой, неверны.

Нет принципиального расхождения между Торой и данными науки. Вместе с тем мы не обязаны безоговорочно верить даже самым авторитетным научным исследованиям. Ведь они - как увядающий цвет: по мере развития научной

методики и техники многие гипотезы начинают выглядеть смехотворными, а вся возвышенная мудрость наших дней недомыслием. А слово Г-дне пребывает навеки. ("Письма".)

Не опровержение науки, а углубление изучения Торы

Один из главных ответов рава Кука таков: нет надобности напрягать все силы с целью устранения противоречий между наукой и Торой. Правильный путь состоит в углубленном изучении Торы. Благодаря этому удастся нам глубже понять смысл сказанного в ней.

Да и вообще, в борьбе мнений следует руководствоваться замечательным принципом: если какая-то идея кажется противоречащей чему-либо, сказанному в Писании, мы должны вначале не опровергать ее, а надстраивать над нею замок Торы, и этим мы с ее помощью возвышаемся, обнаруживая подлинную ценность этой идеи и лишь затем, освободившись от ее подавляющего воздействия мы можем с чистым сердцем и полной уверенностью бороться с ней. (Там же.)

Прямой и косвенный смысл Торы

По мнению рава Кука, для правильного понимания Торы невозможно довольствоваться ее простым, прямым смыслом. Прибегать к толкованиям, основанным на имеющихся в ней намеках, не только разрешено, это является обязанностью верующего. Так обстоит дело, в первую очередь, с рассказом о сотворении мира. "Известно, - говорит рав, - что сотворение мира относится к тайнам Торы, а если понимать ее буквально, то где же здесь тайна?"

Тора, конечно, скрыла многое про сотворение мира, ограничившись намеками и притчами. Все ведь знают, что сотворение мира относится к тайнам Торы. А если все (что описано) происходило только так, как описано, буквально, где же здесь тайна? Невозможно поведать людям из плоти и крови обо всей мощи творения, поэтому Писание ограничивается общими словами. "Вначале сотворил Б-г..." (Там же.)

Между Торой и наукой нет противоречия

Тору невозможно понять лишь согласно буквальному ее смыслу. Притчи, загадки и иносказания имеют в ней решающее значение, в ее рассказах - таинство зарождения мира. Истинный смысл Торы не зависит от понимания ее буквального смысла, и тем более не связан с заключениями науки. Поэтому наука совершенно не касается существа Торы.

Не трудность установления соответствия между стихами Торы или другими традиционными высказываниями и идеей эволюции мешает массам выработать правильное мировоззрение, - эта работа достаточно легка. Все знают, что притчи, загадки и намеки играют главную роль в вопросах, связанных с зарождением мира. Народ привык прислушиваться к указаниям на то, что такой-то текст или высказывание относятся к тайнам Торы, и не исчерпываются буквальным смыслом. Внимая подобным указаниям, народ успокаивается и приучается усваивать точку зрения человека мудрого, имеющего представление о самых сокровенных тайнах. ("Огни святости".)

Основное намерение Торы

Рав Кук, таким образом, приходит к следующему обобщающему мнению относительно современной науки. К ее выводам он относится с недоверием, так как наука находится еще пока в начале своего развития, и ее результаты неабсолютны и недостоверны. Однако с собственно религиозной точки зрения он значение науки не отрицает. Почему? Ведь в любом случае невозможно комментировать Тору только согласно ее буквальному смыслу. Тора не говорит лишь о "простых фактах и происшедших событиях", ее главное намерение, присутствующее в повествовательной части, это внутренний смысл явлений.

По поводу взглядов, складывающихся благодаря новым исследованиям, в большинстве своем противоречащих буквальному пониманию Торы, мое мнение таково: несмотря на то, что истина не обязательно присутствует во всех новейших открытиях, мы вовсе не обязаны прямо их опровергать и бороться с ними. Ведь и главная задача Торы состоит вовсе не в том, чтобы рассказывать нам об очевидных фактах и событиях минувшего. Главное - это смысл, глубокое внутреннее объяснение вопросов. Борьба же с противоположным подходом только укрепляет наши силы, необходимые для победы. Собственно говоря, идея эволюции сама еще носит зачаточный характер, и несомненно, она еще изменит свою форму, породив ситуации, в которых мы увидим и резкие сдвиги, дополняющие видение действительности. ("Письма".)

Цель рассказа о грехе Адама

Следующий отрывок демонстрирует "внутренний смысл", то есть не внешнюю последовательность сотворения вселенной, а природу и внутреннее значение - "Тайны Торы" - создание мира Творцом по отношению к миссии человека. Для этого необходимо обращаться не к буквальному смыслу Торы, - следует, по возможности, углубиться в ее изучение и в изучение того, о чем говорится в Торе иносказательно.

Нам безразлично, был ли когда-нибудь в действительности золотой век, когда человек наслаждался духовным и телесным благополучием, или действительность выстраивалась и выстраивается снизу вверх, перемещаясь с самой низкой до высшей ступени бытия. С нас достаточно знания того, что даже человек, удостоившийся всяческого благополучия, сможет, извратив путь свой, потерять все, что у него есть, и причинить вред себе и отдаленному потомству. Этому и учит нас история жизни Адама в раю, история его грехопадения и изгнания. И когда мы приходим к этому пониманию, нам не требуется уже сражаться с представлением, получившим широкое признание у новейших исследователей. ("Письма".)

Открытия науки соответствуют истинам Торы

В другом месте рав Кук дает понять, что, согласно тайному учению Каббалы, глубоко проникшему в сущность Торы, рассказанное в Торе следует трактовать в духе, очень сходном с заключениями современной науки. Понятно, что отсюда еще не вытекает, что наука абсолютно истинна, - просто нет необходимости искусственно создавать противоречия между Торой и наукой.

Теория эволюции, которая сейчас все быстрее захватывает мир, соответствует глубоким тайнам Каббалы в большей мере, чем все другие теории и философские учения. ("Огни святости".)

Геологический и традиционный отсчет времени

Для подтверждения своей мысли рав Кук выбрал частный вопрос: различие между возрастом Вселенной согласно данным науки и еврейской традиции. Ссылаясь на высказывания еврейских мудрецов, рав Кук указывает, что нашему миру предшествовали другие, разрушенные. Наш мир - единственный уцелевший. Это утверждение наука не в силах ни опровергнуть, ни подтвердить. Выходит, что наука отсчитывает возраст Вселенной, начиная с сотворения первого мира, а традиция определяет возраст именно нашего мира.

Вместе с тем рав неустанно подчеркивает, что значение Торы превосходит значение науки.

Что касается исчисления лет творения согласно нынешним геологическим подсчетам, то широко известно, что нашей эпохе предшествовали многие периоды. Это знали все древние каббалисты. А в мидраше написано, что (Г-дь) "строил миры и разрушал их", в книге "Зогар" (Ваикра) что были другие люди до

Адама, упомянутого в Торе. Нужно, однако, правильно понимать эти глубокомысленные указания, которые нуждаются в чрезвычайно обстоятельном разъяснении. Итак, раскопки говорят нам, что были предшествующие нашему периоды творения, и что среди тогдашних тварей находились и люди, но нет никакого доказательства того, что эти периоды не завершались всеобщим разрушением и новым сотворением. Вместо доказательства беспочвенные гипотезы, на которые не стоит обращать внимания. ("Письма".)

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

БЕСЕДА I. ЧЕЛОВЕК

Центральная роль человека. Единство творения. Человек и мир: его связь со всем творением, влияние человека на мир.

Центральная роль человека

Какова картина мира согласно современной науке?

Существует гигантское пространство, в котором - миллионы туманностей. Каждая туманность состоит из сотен тысяч миллионов звезд, вращающихся вокруг единого центра. В одной из этих туманностей находится наше Солнце - всего лишь одно из миллиардов звезд. Вокруг Солнца, которое ютится в маленьком уголке Вселенной, движутся девять больших планет, 30 Лун, которые сопровождают шесть планет, более 1600 крупных астероидов и более 500 комет. Наша Земля - одна из девяти планет.

В этом огромном космическом пространстве земной шар выглядит ничтожной песчинкой. Есть ли у такого факта какой-либо философский смысл, и затрагивает ли он наши привычные представления? В последнее время некоторые ученые заявляли, что человек, живущий в столь мизерном мире, сам по себе, конечно же, крайне убог. Невероятно, мол, чтобы в огромной вселенной, полной гигантских, возникающих и постоянно развивающихся творений, наш крошечный мир и человек, крохотное и слабое создание, занимали сколько-нибудь значительное место. Один из великих астрономов, сэр Джеймс Джинс, писал: "Человек должен примириться с тем фактом, что он является всего лишь жалким обитателем песчинки и соответственно изменить свой взгляд на смысл человеческой жизни".

Комментируя подобные высказывания, рав Кук отмечает, что скептическое отношение к идее центрального значения человека призвано, как известно,

поставить под сомнение важность религии: если наш мир убог, а человек - жалкое создание, затерянное в глубинах огромной Вселенной, какое значение имеет религия?

Отвечая на этот вопрос, он подчеркивает два обстоятельства: 1. Необходимо сосредоточить внимание на вопросе о душе или духе человеческом, оставляя в стороне проблему количественных физических соотношений. Важно не количество, а качество. Большие размеры ничего не говорят о сущности объекта. 2. Во всей гигантской Вселенной наличествует единство: человеческий дух объединяет в себе целый космос. Каким образом? Человеческий дух наполняет мир смыслом и придает целенаправленность "космической картине". Иными словами, чем обширнее мир, тем весомее моральная ответственность человека; дух человеческий в самом средоточии мира. Если бы не человеческий дух, все объединяющий и осмысляющий, гигантская Вселенная была бы всего лишь хаотическим скоплением движущихся и вращающихся тел. Духовно одаренный человек объединяет в своем сознании "все миры", и эта способность сродни магнетическому притяжению.

По мнению рава Кука, на признании центральной роли человека зиждется религиозное мировоззрение. Оспаривая мнение Рамбама, считавшего, что человек не является ни целью, ни центром Творения, и что Г-дь по желанию Своему сотворил человеческий род наравне со всем существующим, включая небо и звезды, напоминает, что о главенствующей роли человека говорят Писаная и Устная Тора, а также многие наши философы (например, раби Саадия Гаон). Рав подчеркивает, что этот взгляд на человеческую личность утвердился в еврейской философии последних поколений под влиянием каббалистического учения. Но, в сущности, и современная наука не ставит под сомнение центральную роль человека. Напротив, с расширением физической картины вселенной растет и значение человека. В этой идее есть и истина и поэзия: истина - в смысле философском, поэзия - в свете сопоставления человека с огромной сотворенной Вселенной.

Сколько истины и поэзии являет нам значимость человеческой души во Вселенной! Этот образ не умаляется на фоне безграничной картины звездной вечности, постоянного расширения туманностей. Напротив, вечность и необъятность его возвеличивают.

Везде, где являются сознанию свет жизни, нравственная красота и чистые устремления, проступает главное. Внутренняя целостность духовно одаренного человека охватывает его во всех его проявлениях, во всех мирах, как единство магнетической притягательной силы.

Напрасно полагают недалёковидные люди, что после обновления космической картины мира значение человеческого духа исчезло и уменьшилось потому значение религии - хотя сильна вера и у тех, кто, как Рамбам и его единомышленники, совершенно необоснованно всегда отвергали идею о центральном месте человека во Вселенной. Даже в глубинах тайного учения, которое заполняет важную часть религиозной жизни, особенно зримо распространяясь в последних поколениях, ничто не затронуто картина стала лишь более грандиозной. Благодаря сложности бытия растёт моральная ответственность, укрепляя силу человеческого духа на его пути к самосовершенствованию. ("Огни святости".)

Единство Творения

В чем выражается центральная роль человека? Рав Кук даёт двойное объяснение: 1. Творение в целом оказывает влияние на человека; 2. Человек влияет на все Творение.

Характер этого обоюдного влияния можно уяснить из того, что все Творение объединено Божественным единством ("заключено в одной точке"), так как разнообразие и множественность относительны, хотя и производят на нас столь сильное впечатление, что нам кажется, будто Вселенная представляет собой огромную совокупность разнородных явлений. Но это впечатление - следствие поверхностного восприятия ("незрелый образ"). В сущности, бытие есть всеединство, преобладающее над разрозненностью. Мир - это "гигантское колесо", все детали которого соединены в определенном порядке.

Все бытие заключается в одной точке. Все его величие, все разнообразие и богатство, все удаленные от нас пространства и бездны воспринимаются в контрасте с собственной мизерностью, нашим незрелым сознанием. Величие, ширина, высота, глубина, сияние, обновление, плодоношение, все бурные взлеты поэтической и рациональной мысли, редкие вспышки и являющиеся на мгновение огни, во всем их великолепии есть на самом деле не что иное, как только одна светящаяся точка, точка бытия, отблеск Божественной искры. (Там же.)

Гигантский круговорот жизни, счастья и света усеян бесчисленными сияющими звездами, движение которых взаимно обусловлено и свершается по предустановленным правилам... Все происходит в совершенном и стройном порядке.

Человек может достигнуть такого состояния, при котором он откроет в себе самом все мировое бытие. И тогда он ощутит в душе своей все происходящее и

все содеянное... и все движущееся в мироздании во всех подробностях его состояний. Ибо не скроет Г-дь таинства их от слуг его - пророков. Но самоозарение человеческой души - это реализация того именно потенциала, который в ней уже наличествует. (Там же.)

Человек и мир

Лишь в соответствии с принципом "всеединства" можно понять взаимосвязь человека со Вселенной. В мире нет ничего лишнего. Каждая вещь связана с остальными фрагментами творения. Существует как бы лестница, опирающаяся на землю (неорганическую часть мира), и достигающая своей верхушкой основной цели творения - человека. Неорганический мир влияет на растительный, растительный - на животный, а тот поднимается к человеку, "венцу всего сотворенного в мире". Так завершается оборот "великого колеса", ведущего от неодушевленной материи к говорящему человеку.

Все преимущество человека, его значение и главенствующая роль, его качества, отличающие и возвышающие его над всем созданным, даны ему благодаря его связи с Творением в целом, так как все в мире оказывает на него влияние, а он занимает центральное положение во всем мироздании. "Все влияет на тебя во всем твоём существовании".

Человек недоумевает к чему такое обилие самых разных событий и тварей. Он не понимает их взаимосвязи и целостности бытия.

Дремотная жизнь неорганического мира есть зарождение искры света, крепнущего и растущего в мире животных, разделяющегося на сотни тысяч обособленных лучей, которые достигают святилища мира животного и оттуда они, радостно искрясь, возносятся до венца Творения человека. Сущность человеческого существования, потоки его света и неуклонное восхождение души - это только огромные волны, расходящиеся и возвращающиеся благодаря всем силам бытия, начиная с самого незаметного проявления жизни и вплоть до самого великого - от неорганического до говорящего мира.

И поражаясь своей способности говорить, слышать, ощущать, видеть, разуметь и чувствовать, вдумайся в то, что земная жизнь и все предшествующее ее устройству приносят тебе все твои переживания.

Нет ничего лишнего, все необходимо и все служит цели. И вот ты, во всем, что ниже тебя, связан со всем, что выше и тебя превосходит. И возвышаешься вместе с ним. (Там же.)

Человек влияет на мир

Это единение человека со вселенной, помимо влияния, оказываемого миром на человека, является причиной и обратного воздействия: человека на мир. Так, человек овладевает силами природы. Упомянув об этом, рав указывает на иные духовные силы в мире, приводимые в движение человеком. Душа человеческая не одинока, а гармонирует с миром, поэтому она подвержена его влиянию и сама влияет на него. Проблема влияния, несмотря на то, что она относится к самым основам тайного учения, несколько проясняется у Рамхаля (Рамхаль - аббревиатура Моше-Хаима Луцато (1707 1747) - известный каббалист, мыслитель, поэт и драматург. Прим. редактора.), (в его книге "Путь Г-да") : "Начало всего происходящего наверху, в высших силах, а конец его - внизу. Пожелал Господь (да будет имя Его благословенно), чтобы человек... был движущей силой всего мира и Его творений".

Мы говорим, что человек не только подвержен влиянию целого мира, но что и он сам влияет на него, и это влияние коренится в сущности человеческой; оно могущественно, вещественно и духовно созидательно, то есть это не только то частичное влияние, которое мы наблюдаем, когда человек покоряет природные силы, чтобы использовать их по своему желанию - подчиняя себе огонь, воду, пар, электричество и т. п. Ведь все это происходит только в поверхностной и ограниченной области. Самая сущность мира(как говорится в тайном учении), взывает к нему с покорностью. А раз это действительно так, существует гармоническое взаимодействие между духом, разлитым во всем мире, и духовной способностью человека. (Там же.)

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

= ПРАЗДНИКИ = ГЛАВНАЯ = ТРАДИЦИИ = ИСТОРИЯ = АТЛАС = ХОЛОКОСТ = ИЗРАНЕТ = НОВОСТИ = СИОНИЗМ

=

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

БЕСЕДА II: ЧЕЛОВЕК И ЕГО МОРАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Предназначение человека. Отношение к материальному миру. Добро и зло в человеческой душе. Мысль и действие.

Предназначение человека

Исходя из предположений, высказанных в первой беседе, можно задать вопрос: в чем заключается миссия человека? В чем смысл его создания и каково назначение его жизни? Рав Кук соглашается с определением раби Моше Луцато в книге "Путь праведных": назначение в том, "чтобы твердо уяснил себе человек, каковы его обязанности в мире, чему следует уделять большее внимание и что необходимо сделать целью во всем, над чем он трудится во все дни своей жизни". - "Человек создан только для того, чтобы радоваться о Г-де, и наслаждаться сиянием Его Шехины".

Человек создан только для того, чтобы радоваться о Г-де в этой радости... состоит подлинная сущность самого чистого идеала, выразить который человеческий язык не властен. Идеал этот проступает в устремлении чистого сердца, возвышающего его над всеми стесняющими его препятствиями. ("Мораль святости".)

Отношение к материальному миру

Человек обязан направлять все свои действия ("во всем, над чем он трудится во все дни жизни") на выполнение "своих обязанностей в этом мире". Однако здесь возникает проблема, разрешением которой раз усердно занимается: праведник склонен удаляться от естественного хода жизни и материальности мира, порывая связь со всем тем, что мешает ему исполнять его призвание. Он жаждет удалиться от материи, дабы приблизиться к духовному бытию, оторваться от естества - чтобы прилепиться к Б-гу.

Рав Кук критически относится к "возвышению души", достигнутому ценой ухода от тягот материального мира. Возможно, праведнику удастся отойти от "нечистоты", греха, но косность и греховность мира в конце концов повлияют и на праведника, так как человек является не только частью, но и средоточием вселенной. Уединяющийся праведник, не влияющий на свое окружение, тем самым содействует нравственному упадку мира.

Более того, уединение праведника - следствие слабости, страха перед действительностью. Призвание человека заключается в том, чтобы найти в себе смелость, требующуюся для освящения материального мира. Это мужество - мужество святости.

Итак, путь человека проходит в мире, он должен быть частью его и действовать в нем. Мир - это врата, ведущие к Г-ду.

Праведники и люди чистосердечные плохо знакомы с назначением материального мира. Хотя, очищая все свои помыслы от мирских забот, они духовно совершенствуются, миру это приносит только унижение. А из этого покинутого и униженного мира исходит дух греховности, сообщающийся самим праведникам. И даже их устранение от познания зла и нечистот, тоже приводит к росту греховности в мире. Сами они выбираются из зловонной ямы, точнее, отводят от нее глаза. Но рано или поздно то унижение, которое приносит победа греха, преодоленного, если бы с ним боролись чистые духом, задевает их же и заставляет страдать их самих.

Однако это действительно обстоит так лишь до тех пор, пока святые люди еще не ободрились и не обрели Божественного мужества, пока еще пугливость и страх перед материальным познанием, боязнь встречи со злом, спрятаны в их сердцах, до тех пор, пока они живут уединенно в святых обителях, предоставляя греху в низменном материальном мире возможность распространяться в соответствии с его грубым естеством. Но, когда будет им предугазан свыше их черед... они обретут святое и величественное мужество. Тогда больше не испугаются они общения с косной материей и всеми ее низменными проявлениями, твердо сознавая, что их взгляд, исполненный святого мужества одухотворит материю и смягчит ее святостью. ("Огни святости".)

Нужно указывать путь к чертогам. Врата - это Божественное начало, простирающееся в мире во всей его красоте и великолепии, во всяком дыхании животных и насекомых, во всяком растении и цветке, во всяком народе и государстве, в море и волнах, в небосводе и великолепии звезд, в облике

каждого куста, в идеях каждого писателя, в воображении каждого поэта и в мыслях каждого философа, в чувствах чувствующего и в мужестве мужа. (Там же.)

Нужно возвратиться к миру и жизни именно через чистое и истинное раскаяние, этим возвращают святость на место ее обитания и в мире воцаряется Шехина. ("Свет Возвращения".)

Добро и зло в человеческой душе

Наш мир несовершенен, и человек полон не только благими стремлениями. Есть в нем и добро и зло. Человек - сложное создание, наделенное двумя душами или двумя желаниями. Лишь сознавая это, сможет человек проложить себе путь, на котором выполнит свое предназначение. Наша цель - достигнуть "высшего света совершенства", "мира, в котором все совершенно". Но и в нашем повседневном мире нельзя стирать или затушевывать границу между добром и злом. Мы должны трудиться, занимаясь реальными делами ("действенная мораль"). Нельзя обманывать себя, будто бы мы уже находимся в совершенном царстве - горнем мире "счастливого грядущего". Нет, мы обитаем в земном мире, где добро перемешано со злом, и надлежит нам заниматься их разделением.

Человек - это творение, состоящее из двух душ, - благой Божественной и злой животной души. Это знание существенно необходимо для понимания сущности души. Это знание самый испытанный путь к высокому нравственному и совершенному образу жизни.

Для того, чтобы достигнуть абсолютного блага, прилепиться к Божественному, необходима сначала практическая мораль, разделяющая между добром и злом. ("Мораль святости".) Человек, по самой сущности своей, характеру своему и стремлениям, не живет в том грядущем мире, в котором откроется свет, озаряющий добро и зло. Он обитает в мире настоящего и ближайшего будущего, где добро и зло имеют разные, крайне противоречивые значения. ("Огни святости".)

Мысль и действие

Важнейший вопрос миссии человек - во многом зависит от того, осознает ли человек свою роль в мире, и степень этого понимания влияет на весь его жизненный путь. Чем активнее человек сообразует свои поступки с представлением о "человеческом предназначении", тем в большей мере он освящает все свое поведение. Однако, как, спрашивается, соединить

возвышенную идею с унылой повседневной жизнью? Когда высокое стремление ежедневно сталкивается с рутинными делами, оно может потускнеть. Идея прекрасна и лучезарна, пока оберегается во всей своей чистоте и отвлеченности, но когда человек пытается ее воплотить, приходит духовная усталость, - искры идеи угасают. Как решить эту проблему? Не существует чудодейственного средства, способного устранить этого напряжения между двумя полюсами, - высоким стремлением и практической жизнью. Но, несмотря на трудности, нельзя отказываться от действия, так как драгоценные идеалы нуждаются в практическом их применении. Однако неправильно было бы считать, будто достаточно одних только действий. Действия, оторванные от "полета мысли", практические заповеди, рутинно выполняемые человеком, не только не помогают достигнуть цели, но со временем себя исчерпывают: поступки такого рода приводят к унижению мысли, а унижение мысли к прекращению действий.

По мере распространения и признания Торы в народе, развивается в глубине его дух и жизненные его силы возвеличиваются. Дела вот та материальная основа, на которую это великое учение размещает свои сокровища. И осознанное значение теоретического понимания Торы так же умножит сияние ее в народе, выявив свет, скрытый во всех этих действиях, и тогда раскроется красота практического иудаизма. Бывает, что становится неволею жизни придерживаться в пути ее, и недостает ей силы следовать за представлениями духа, и устают дух, стремящийся воплотить их в действительности. Сильные духом скажут: жизнь чревата опасностями, болезнями, но полное исцеление возможно. И у всего, что привязано к жизни, есть надежда на то, что великие идеалы, спрятанные в сокровищнице действий, смогут раскрыться именно чрез практическое их воплощение, и освятят они мрак жизни. Когда причиняют ущерб идее, и погрузившись в мелочность обыденной жизни, отдаляются от величия великих мыслей, тогда и дела поневоле становятся ущербными. Их значение уменьшается, сияние меркнет, пока не облачатся они в образ, наводящий скуку и раздражение, утратив соприродные им силу и великолепия. А когда ущемляются действия, тогда вместе с ними отдаляется и идея, пока не превратится в мелочную и убогую мысль, чуждую реальной жизни и бессильную на нее повлиять мысль, встречающую насмешливое к себе отношение со стороны деятельных людей.

Чтобы найти лекарство от этой ужасной болезни, мы должны собрать все свои силы и возможности для свершения дел, должны полюбить их и привыкнуть к ним, но не останавливаться только на этом. Мы ничего не изменим в нашем мире, если величие дел не дополним возвращением к целительной идее, прячущейся и таящейся в них. Если останутся наши поступки рутинной привычкой, мало того, что они нам не помогут, - они вдобавок осквернят идею, что, в свою очередь, приведет к прекращению практической деятельности.

(Там же.)

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

БЕСЕДА III. ОСНОВА ПРОГРЕССА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Прогресс - основа оптимизма. Вера в светлое будущее мира. Развитие подъем прогресс в учении рава Кука. Опасности и надежды теории развития. Человеческая история в свете этой теории. Прогресс в природе, цель и средства. Прогресс и Избавление: заселение Земли Израиля, Избавление народа, Избавление мира.

Вера в светлое будущее мира.

Красной нитью сквозь учение рава Кука проходит: оптимизм, вера в ясное и лучшее будущее, в свете которого он рассматривал все проблемы мира, нации и человека. Он верил, что в будущем исчезнет зло, и во всех сферах жизни воцарятся добро и красота. Характерный пример оптимистического видения мира находим в следующем отрывке:

Мир неизбежно вернется к своей праведной первооснове. Он не статичен, а постоянно развивается, и истинное и полное развитие должно привести его к совершенному исцелению, физическому и духовному, и вместе с собой оно принесет свет жизни возвращения. ("Свет Возвращения".)

Рав Кук верил в будущее полное исцеление материи и духа, в то, что будут устранены все телесные напасти болезни, физические недостатки; более того, смерть перестанет быть уделом человеческого общества. Точно такое же исцеление он провидел и в мире духа - обретя совершенное духовное здоровье, человек познает, наконец, самого себя в качестве образа и подобия Б-жьего во всех возвышенных смыслах этого понятия.

Этот оптимизм, который особенно ярко выразился в его отношении к Возрождению и заселению Земли Израиля, кажется нам, на первый взгляд, несколько преувеличенным и простодушным; некоторые попросту называют

его наивностью, неуместной в нашей убогой повседневной действительности.

Однако изучение его книг доказывает, что источник этого оптимизма - во всеобъемлющем и гармоническом подходе ко всем деяниям жизни. Отсюда вытекает отношение Рава Кука к эволюции и прогрессу вселенной как к основе всей жизни человека и окружающего его мира.

Счастлирое прошлое - залог будущего совершенствования

В современной философии важное место уделяется теории развития. Открытия, совершаемые в естественных и точных науках, развитие моральных идей обусловили новую философскую трактовку проблемы развития мира и человеческого общества. В книге Рамхаля "Знание мудрости" можно обнаружить высказывания, подтверждающие истинность такого мировоззрения: "С каждым днем мир приближается к совершенству".

Некоторые современные философы убеждены, что мир развивается целенаправленно. Однако эта конечная цель совершенство никогда не была достигнута, и сомнительно, что ее удастся достичь в будущем. Мир изо дня в день улучшается и преобразуется, но нет никакой уверенности в том, что лестница достижений в конце концов приведет к совершенству быть может, она бесконечна. Кроме того, дорога может оказаться двусторонней и не исключено, что в один прекрасный день начнется движение в обратную сторону к варварству. Подобная возможность выглядит особенно реальной в сфере духа. Получается, что в философском смысле вера в прогресс недостаточно аргументирована - ведь откуда известно, что мир развивается в линейном, а не циклическом направлении? Рав Кук же говорит об эволюции - восхождении: кажущееся нам развитие мира - это его возвращение к тем высотам, на которых он некогда пребывал. Дело обстоит как в известной физической задаче о сообщающихся сосудах.

Выходит, что в принципе рав Кук согласен с современной теорией развития. Каждое поколение привносит нечто новое и превосходит предыдущее по знаниям и опыту. Однако центральная идея Рава Кука - возвращение мира к своему бывшему, исходному положению. Выйдя из рук Создателя, мир пребывал в изначальном совершенстве, а затем "опустился" деградировал. И вот теперь мы снова его исправляем, поднимаем, возвращаем в первоначальное положение.

Убеждение, согласно которому некогда вселенная и человек вкушали первозданное блаженство, придает нам уверенность в том, что в конце концов все усилия прогресса вновь приведут к счастью. Отсюда и потребность

радоваться жизни, внушаемая нам Торой и иудаизмом.

Именно в прошлом - когда человек блаженствовал и только первородный грех сбил его с пути, - отыскивается залог ясного понимания Торы, радости и света жизни. Понятно, что случайное препятствие должно быть устранено, и человек вновь обретет утраченное величие. Иначе, без оглядки на прошлое, идея развития выглядит пугающей: ведь мы не сможем найти однозначного и категорического подтверждения тому, что счастье необходимое состояние человека - тем более, человека, сотворенного из плоти, соединяющего в себе душу с телом. Поэтому только пребывание Адама в раю сулит нам в грядущем царство света. ("Письма".)

Вознесение мира - источник оптимизма

Только представление о развитии, совершающемся по восходящей линии, дает нам основание для оптимизма. Разве можно отчаиваться тогда, когда видишь, что все развивается и возвышается... И в целом, и в мельчайших своих явлениях, мир устремлен к своему горнему пределу - абсолютному благу. ("Огни святости".)

Опасности и надежды теории развития

Через два эти полюса прошлое и будущее человечества проходит ось, вокруг которой вращается мир. Озирая прошлое и будущее, мы должны многому научиться. Более того, если выводы окажутся неверными, они могут привести к разрушительному и греховному их применению.

Идея прогресса наполняет человека силой и гордостью за все, что он сделал, особенно при мысли о долгом пути, пройденном человеческим родом со времен первобытного варварства до сегодняшнего дня. Однако, с нравственной точки зрения, эта мысль таит в себе серьезную угрозу, ведь моральные нормы развивались с давних времен, и человек сам склонен довольствоваться достижениями морали, которые наглядно убеждают его в своем превосходстве на фоне примитивного прошлого.

Напротив, размышления о возможностях грядущего побуждают человека к активной деятельности. Знание того, что мир и человечество постоянно совершенствуются, это в их руках способность приблизиться к тому положению, в котором пребывал Адам на заре своего существования, находясь в раю, укрепляет мораль, взывает к неустанному труду самосовершенствования.

Идея развития бытия то погружает в низины, то устремляет к высотам человеческий дух, эликсир и жизни и смерти вместе содержатся в ней. Когда человек горделиво сопоставляет свое убогое прошлое с нынешними моральными, умственными и физическими достижениями, он, с одной стороны, испытывает чувство удовлетворения, а, с другой, - утрачивает нравственные силы. Какими бы достоинствами он не располагал, в ту самую минуту, когда овладеет им пагубная страсть, человек сочтет, что так, собственно, и должно обстоять дело с людьми, чья суть это косная и разнузданная дикость.

Зато идея будущего совершенствования действительно воодушевляет и облагораживает человека, соразмеряясь в его сознании с представлением о грядущем, с историей человечества на заре его, освященной Б-гом жизни, предшествовавшей изгнанию из рая. (Там же.)

История человечества в свете теории развития

Идея эволюции подразумевает еще одну, уникальную возможность толкования истории человечества. В прежние времена желания человека были варварскими. Естественные побуждения и воля человека склонялись ко злу и греху. И потому Божественное руководство и правление людей, наделенных Божественным духом, были направлены к исправлению этих недостатков.

В числе факторов, способствовавших раскрепощению человеческого духа, были откровения Шехины в Израиле, исторический опыт, развитие общества, прогресс науки. Для лучшего понимания слов рава Кука возьмем, к примеру, людоедство. Что, собственно, плохого в поедании человеческого тела? Лишь избранные, озаренные Божественным видением, боролись с каннибализмом. Прогресс помог людям освободиться от противоестественного желания употреблять человеческую плоть в пищу. В результате сегодня религия уже не должна заниматься этой проблемой, люди сами исполняют Божественную волю и не питаются человеческим мясом (говорится о большинстве, которого коснулось влияние науки и социального опыта, исключение составляют некоторые из диких африканских племен).

Получается, что религия и традиции здесь как бы самоустраняются, и человеком управляют его естественные влечения, и морально-религиозному воображению открываются сейчас иные горизонты. Во многих сферах дух и мораль человечества, как и в древний период, все еще находятся в зачаточном состоянии, и религия, в союзе с нравственностью принесут туда свои открытия. В сущности, развитие человечества, привело к гораздо большим опасностям, чем те, что угрожали ему в прежние дни.

Как же так? В древние времена моральные силы находились в пассивном, дремотном состоянии. Добро и Зло являлись в своей первичной и потому менее опасной для общества форме. Наука и опыт пробудили брожение духа, которое распространилось на все человечество, как на культурные, так и на нуждающиеся еще в духовном смягчении его слои. Брожение духа сегодня гораздо опаснее, чем в прошлом, по двум причинам: 1. Способности человека гораздо более развиты, 2. Человек научился скрывать движущие им страсти. Ведь, например, современные явления наподобие массового уничтожения это не что иное, как в конечном счете рецидив каннибализма и инстинкта устранения противника.

И именно здесь открывается широкое поле деятельности для вестников религии и традиции для продолжения воспитательно-моральной работы.

В прежние дни общечеловеческий разум был менее развит, и все его желания также носили более варварский характер. Божественное откровение тогда предназначалось для устранения этого бунтующего разума, подчиненного лишь животным инстинктам, и для уничтожения греховных первобытных позывов. Смягчение жизни ряда поколений - в первую очередь, благодаря откровениям Шехины в Израиле, а также благодаря накопленному опыту, расширению общественных связей, распространению науки, - очистило человеческий дух до такой степени, что, хотя очищение еще не кончилось, большая часть его мыслей и естественных побуждений уже сами по себе склоняются к Божественному благу.

И вместе с этой, уже очищенной сферой, должен распространяться либерализм.

Религия и традиция должны помочь очищающемуся человеческому духу следовать по проложенному им пути, выступая против тех сторон ума и воли человека, которые до сих пор находятся в первобытном состоянии, как и в прежние времена. Все более актуальной становится опасность того, что несмягченные еще стороны, многочисленные остатки варварства продолжают существовать в своем диком естественном состоянии, а исправленная сторона человеческого духа прикрывает их крыльями своего воображения, облекая в сияние молнии всякую ложь и мерзость.

В этом состоит священный труд служителей Г-да до конца дней, пока дух нечистоты не исчезнет совершенно, и сияние человека и мира не объявится во всем величии его могущества в царстве Всесильного. (Там же.)

Прогресс в природе: цель и средства

Принцип развития распространяется также на явления природы, представляющей собой основу жизни человека и общества. Когда Г-дь сотворил мир, Он произнес: "Да произведет земля зелень, траву семеносную, дерево-плод" и т. д. Мудрецы истолковали это таким образом: Творец подразумевал, что у дерева будет тот же вкус, что и у плода, то есть, что в самом дереве будет ощущаться вкус плода, ведь написано: дерево-плод. Но земля произвела деревья, дающие плод, как написано: "...и произвела земля... дерево, дающее плод" (но у самого дерева нет отношения к выращиваемому им плоду), поэтому и была проклята земля за грех человека. Это различие между повелением Г-да, тем, что вначале явилось в Его мысли, и реальностью - объясняет многие явления в мире природы и общества. В "Морали святости" р. Кука говорится: "Грех земли, то, что неодинаков вкус дерева и его плода,- причина того, что уровни жизни различны и противоположны друг другу. Отсюда в мире социальном и морали проистекают расхождения между людьми, чей удел - культура, наука, Тора и высшая нравственность, и людьми, призванными заниматься государственными делами и управлением, между меценатами, героями, королями и массой. Земля, согрешив, отвергла свою сущность, укротила свою силу, пошла вслед за целями, не использовала всего своего могущества, чтобы сделать вкус дерева таким же, как и вкус плода, предалась поверхностным заботам, думая о судьбах и карьерах". Как нужно понимать эти слова? Плод - это "цель" дерева, ствол и листья - ведущие к ней "средства". В нашем мире мы знакомы с дуализмом цели и средств, и обычно относимся к цели с большим уважением, пренебрегая средствами. Этот дуализм присутствует не только в практической деятельности человека, но и во всей жизни общества и его духовных запросах. К примеру, общественная элита как бы является "целью", а все прочие люди были созданы, чтобы служить средствам для "избранных".

Эта испорченность проистекает от греха земли. Если бы земля целиком выполнила повеление Г-да, не было бы в мире вовсе этого дуализма цели и средств. Ведь Г-дь уравнил их, пожелав, чтобы вкус дерева был таким же, как и вкус плода. Но физические оковы, материя привели к огрублению и обесмысливанию цели, средства сделались самоцелью. Выходит, мир, природа и человек несут на себе проклятие и грех земли, однако "конец всякого порока - в его исправлении". Закон развития верен и по отношению к несовершенствам природы. Придут дни, когда "вернется Творение к началу своему". И вместе с согрешившей землей вернется к нему и человеческое общество. Его нравственность засияет в первозданной чистоте, уравнивающей цель со средствами, и справедливость воцарится между людьми. Повеление Г-да о "дереве-плоде" по завершении длительного этапа человеческой и мировой истории будет полностью воплощено согласно его исходному значению.

В начале Творения вкус дерева должен был быть таким же, как и вкус самого плода. Все, ведущие к какой-либо духовной, высшей, общей цели средства, должны были соответствовать величю и красоте этой цели, какой мы ее себе представляем. Косная природа земли, неустойчивость жизни и усталость духа, стесненного физическими оковами, привели к тому, что хотя вкус плода, обаяние конечной цели, последнего предела, воспринимается нами во всей своей прелести и красоте, деревья, на которых по необходимости произрастает этот плод, выглядят грубыми и грузными, и первоначальный вкус их утрачен. В этом грех земли, за который она была проклята, когда проклят был человек за свой грех. Но конец всякого порока в его исправлении. Поэтому твердо обещано нам, что придут дни, когда все Творение вернется к началу своему, и вкус дерева станет таким же, как и вкус плода, так как раскиснет и отвернется земля от греха своего, а обычаи повседневной жизни не будут более отдалять нас от красоты идеального света, цели, подбирающей для себя подобающее средство, поддерживающее его и выводящее его из потенциального состояния - в действенное. ("Огни Возвращения".)

Светские помыслы относительно обретения Земли Израиля одухотворятся и исполнятся святости

Исходя из своего глубокого убеждения, что все движется по направлению к добру, рав Кук пришел к оптимистическому взгляду на способ обретения Земли Израиля в наши дни. Прогресс начинается со светской и будничной идеи возделывания земли в Стране Израиля, и возносится до идеи освобождения человека и мира.

Если в процессе жизни, полной стремления к подлинной святости для многих, найдутся будничные дороги и святой труд будничных мыслей и будничных дел, то очень скоро укоренится в сердце самое нежное и милое, окропленное росой и источника' ми возрождения, сокровенное благо, откроет оно свет истинного пути. Все отвлеченные и практические ответвления национальной философии прикрываются зачастую будничными облачениями, иногда слишком грубыми... Но несмотря на это испытание, выпавшее на нашу долю сейчас, в самом начале пути, ведущего к освоению и воссозданию земли отцов наших, мы воодушевляемся, прозревая тот горний свет, тот источник жизни, который должен вскоре явиться во всем своем величии. Ибо над тружениками уже забрезжила наша заря, и поднято знамя труда над пашнями земли предков. ("Нтива".)

Закон избавления, все отчетливей реализующийся в Израиле

Этот закон развития рав распространил не только на дело избавления в наши

дни, но и на идею избавления в целом, начиная со времени Исхода из Египта. В сущности, вся история Израиля единый процесс избавления, единый путь совершенствования и развития, ведущий к всемирному Спасению.

Избавление продолжается постоянно. Исход из Египта и совершенное избавление в будущем единое непрекращающееся действие, действие сильной руки и простертой мышцы, которое началось в Египте и продолжается повсеместно, Моше и Элиягу (Исход из Египта и будущее избавление) участники одного и того же процесса, начинающий и заканчивающий, открывающий и закрывающий, оба завершают собой единое целое. Дух Израиля прислушивается к отзвукам избавления, доносящимся отовсюду, предвещая окончательное и полное Спасение, ("Огни".)

Бытие развивается навстречу избавлению

Более того: избавление Израиля и избавление мира приведут к избавлению всего Творения, освобождению Шехины.

Весь мир движется, шумит шумом войны. Ее скрытая цель, способ достижения которой ведом лишь Б-гу, несомненно, предусматривает исправление мира в царстве Всесильного через возвращение Израиля к крепости своей (Намек на декларацию Бальфура. Эта статья писалась на исходе Первой мировой войны. - Прим. редактора). И благодаря ему засияет Божественный свет во всех обычаях жизни, во всякой жизни всякого живого существа, во всех законах вселенной, в режимах народов, в духовных процессах человека вообще. И небесные воинства тоже продолжают исправляться. Мрак ослабел, и оковы Шехины в глубинах ее изгнания все явственней разрушаются, цепи, сковывающие ноги Спасителя Машиаха все растягиваются... ("Огни святости".)

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

= ПРАЗДНИКИ = ГЛАВНАЯ = ТРАДИЦИИ = ИСТОРИЯ = АТЛАС = ХОЛОКОСТ = ИЗРАНЕТ = НОВОСТИ = СИОНИЗМ

=

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

БЕСЕДА IV. ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧЕНИЕ РАВА КУКА

Все три возможности решения психофизической проблемы присутствуют и в проблеме соотношения человека и общества. Одиночество и общение: синтетический путь рава Кука. Несамостоятельность общественной жизни. Значение общественных переворотов. Реформа общества: в представлении и действительности; частное имущество, рабочие и работодатели. О проблеме разделения религии и общества.

Уединение и общение

Во второй беседе этого раздела мы занимались проблемой отношения между материей и духом в учении рава, то есть проблемой места, отводимого материи в его философии. В принципе здесь допустимы три возможности: 1. Отделение от всего материального, сосредоточенность на чисто духовной жизни, 2. Сосредоточенность на будничных и материальных вопросах, 3. Третий путь - путь рава - взаимосвязь материи и духа. Нельзя допустить, чтобы каждая область оставалась обособленной. В нашем целостном мире нельзя разграничивать и противопоставлять эти понятия - необходимо добиваться их просветленного и облагороженного развития. Та же проблема и те же способы ее решения наличествуют и в сфере отношений индивидуума с обществом: 1. Есть люди, чужающиеся общественной жизни, сосредотачивающиеся на себе и внутренней своей работе, - люди уединяющиеся. 2. Есть и такие, которые увязают в общественном реформаторстве; заботясь об улучшении материальной жизни, они забывают и покидают личность, пребывающую в мире духовного хаоса. 3. Путь рава это синтетический метод.

Человек, с просветленной душой, вынужден часто уединяться. Постоянное общество других людей, духовные побуждения которых страдают вульгарностью, затемняет ясный свет его высокой души. И хотя он мог бы приносить обществу благо, даже подолгу уединяясь и отдаляясь от него (но не

прекращая с ним духовную связь и постоянно вознося мольбы о духовном исцелении современников), праведник будет невольно содействовать погружению мира во мрак, усугубленный томлением духа; и потому ученый должен походить на ожерелье - то видно его, то нет/ (Пример взят из Талмуда).

Очень тяжело выносить общество, встречаясь с людьми, всем существом своим погруженным в совершенно иной мир, с которым не соприкасается личность, переживающая возвышенные духовные и моральные процессы.

Тем не менее, именно это страдание очищает и облагораживает человека, духовно возвышающегося над своим окружением.

Его духовное влияние, усиливающееся благодаря постоянному общению с другими людьми, очищает все вокруг, отбрасывая отсвет святости на всех соприкасающихся с ним. ("Мораль святости".)

Несамостоятельность общественной жизни

Необходимо понять то огромное значение, которое придает рав общественной жизни. Рамбам учил нас в книге "Наставник заблудших", что самосовершенствование не является самоцелью, а только служит подготовкой к истинному совершенству. Ведь душевные достоинства проявляются только в отношении человека к ближним. Бездейственными и ненужными окажутся все добродетели затворника, которому нет никакого дела до людей. Рамбам видит в улучшении черт характера и в реформе общественной жизни средство, ведущее к более возвышенной цели, к истинно человеческому совершенству. По его мнению, цель общественной жизни лежит вне этой жизни, не имеющей самостоятельного смысла, ибо внутренняя сущность не покидает человека и в час одиночества, в тот час, когда он пребывает вне всякого общества. Спрашивается, в чем же цель общественной жизни?

Рав Кук обсуждает этот вопрос в следующем отрывке.

На вопрос: "Какова цель общественной жизни?" - мы не сможем получить ответа в самой жизни. Надо устремить взор к иному великому и возвышенному миру. Невозможно представить себе, будто все стремления человечества исчерпывались социальным бытием, более того, если общественная жизнь перестанет черпать свою суть из высшей жизни, делающей ее существование осмысленным, то обесценится и социальное бытие, и обнаружатся в ней роковые пороки. (Там же.)

Значение общественных переворотов

Итак, общественная жизнь не является самоцелью. Более того, в ту минуту, когда она превращается в самоцель, ее подстерегает опасность: социальное бытие обесценится, и в нем выявятся роковые изъяны.

Рав говорит о двух областях: общественная жизнь и мир науки и духа. По мере усиления связи между общественной жизнью и миром духа, будет возрастать ее самостоятельная ценность; сверх того, в таком случае общественная жизнь приобретет самостоятельное значение, ее существование превратится в "существование осмысленное".

Общественная жизнь бурна и переменчива, но насколько суетна, убога и скудна эта жизнь! Великая пустота остается в сердце после волнений и тревоги, если нет в этой жизни вечной цели, а только преходящее существование отдельных групп. Точно так же и значение великих шумных социальных потрясений, воспламеняющих сердце и затемняющих сознание, немного стоит, если нет самостоятельной, вечной и идеальной цели, которая могла бы придать разум и чувство этим событиям. В противном случае все социальные движения внутренне совершенно ничтожны и недолговечны. ("Огни".)

Общественно-мессианская тенденция

В чем смысл связи между жизнью общества и миром духа? В идее избавления. В общественно-мессианской тенденции.

Исправление мира обусловлено трепетным ожиданием спасения, и вечное упование Израиля на свет Мессии, на свет Г-да в мире Его, - основополагающая сила мира, основа всех его состояний, включая общественное бытие в самых разнородных проявлениях.

Необходимо, чтобы нашлись люди, денно и нощно мечтающие об избавлении, а их мечты одухотворят общественную жизнь, занимающую столь значительное место в нашем мире. Этот дух, оживляющий социальную жизнь, сам должен проистекать из высшей, небесной и святой, жизни, исполненной мудрости. И тогда он сумеет превратить общественное бытие в свое подобие, образ горнего величия, сумеет воспроизвести небесный мир Шехину в низшем, земном мире. В этом заключается основная миссия души Израиля - в социальном аспекте жить жизнью Божественной. Основным уделом Израиля - это достоинство его общественной жизни, которая устроена наподобие высшей, царство Давида - по образу горнего царства. ("Огни святости".)

Ответ рава Кука поражает смелостью. Люди призываются к установлению на

земле общества, которое сравнилось бы с царством небесным в распорядках и уставах своих. Необходимо, считает рав Кук, настолько усилить зависимость общественной жизни от жизни небесной, чтобы Шехина сделала землю местом своего обитания.

Когда общество воссоздаст на земле царство небесное, оно удостоится осмысленного существования и станет само по себе целью - местом обитания Шехины.

Мечта и действие в деле исправления общества

До сих пор мы обсуждали философские проблемы общества с точки зрения рава Кука. Он указал также на методы практического воплощения этих отвлеченных понятий, объяснил, каким образом нужно действовать в практической жизни для исправления общества.

Всякая мысль, оставляющая исправление мира и государственных порядков и одиноко парящая в духовном пространстве, кичащаяся исправлением душ, в основе своей ложна и беспочвенна. А всякая мысль, не имеющая ничего общего с Превечным величием и озабоченная только устройством и улучшением материальной жизни, - подобная мысль, даже если она содержит в себе благородные, нравственные принципы, в конце концов мутнеет и мельчает вследствие нечистоты и уродства, которыми по природе своей заражено материальное бытие, когда оно оторвано от основы вечной жизни и стремления к ней. ("Мораль святости".)

Первое правило для исправления общества - сочетание мечты и действия. Не довольствоваться нереальной мечтой, не оставлять на произвол судьбы распорядок государства и общества - с одной стороны, а с другой - не отрывать дело от воображения. Занятость одним лишь исправлением материальной жизни (пусть даже воодушевляемая идеями справедливости и морали) в конце концов приведет к осквернению замысла: если к нему не присоединится духовное созерцание вечности.

Но иногда сама увлеченность материальными задачами черпает силы в ценностях духовных, и тогда, хотя бы эта связь оставалась неприметной, рано или поздно дух победит. Таковы общественные движения, отрицающие свое духовное и Божественное происхождение. Случается, что само стремление к справедливости и равенству одухотворяет общественную жизнь.

Не стоит досадовать, когда какая-нибудь общественная добродетель возникает без всякого упоминания о своем Божественном происхождении, поскольку мы

знаем, что сама сущность справедливости в какой бы то ни было ее форме есть наиболее светлое воздействие Божественного начала. И если захочет человечество воплотить идеал равенства и душевного успокоения, чуждаясь всякого духовного влияния, то мы усмотрим в этом следы величайшего духовного воздействия, даже если люди не захотят признать Божественную сущность общепризнанных представлений о справедливости. "И скажет: "Не пророк я, а человек, земледелец я, ибо земля дело мое от юности моей ", - (Захария, 13, 5). И если пожелает человек возвести новое мироздание без какого-либо духовного влияния, руководствуясь только материалистическими потребностями, мы со спокойным сердцем будем взирать на эту детскую постройку: ведь он строит скорлупу жизни, не умея строить жизнь как таковую. ("Письма".)

Говоря о какой-либо общественной добродетели, рав Кук имеет в виду, что общественный порядок в целом нуждается в вечном и духовном озарении, но порой может случиться, что реализуется та или иная сторона общественной справедливости даже если при этом отрицается ее Божественный источник. Рав Кук сомневается, однако, в возможности прийти таким образом к подлинно значительным достижениям.

Смысл стиха из книги пророка Захарии здесь отличен от его исходного значения. В книге он произносится лжепророками, которые в будущем отрекутся от своих предсказаний, говоря, что они - земледельцы и пастухи; рав Кук, по-видимому, преследует двойную цель: сторонники секулярной идеи исправления общества как бы утверждают: "не пророк я"; иными словами, мы не ищем духовного видения, мы рассуждаем материалистически - "земледелец я". Но ведь то же самое провозглашали лжепророки. В действительности подобная деятельность затрагивает только оболочку, "скорлупу жизни", а не ее содержание.

Проблема частной собственности

Центральное место во всех общественных проблемах занимает проблема частной собственности. Значительная часть грехов человеческого общества коренится в экономической конкуренции. Рав Кук не отвергает личной собственности, но хорошо знаком с вредом, который она приносит, и намекает на возможность его устранения, раскрытую для нас в заповеди насчет седьмого субботнего года и йовеля (юбилейного пятидесятого года).

Этой нации жизненно необходимо, чтобы в ее недрах открывался Божественный свет во всем его блеске, незатуманенном будничной социальной жизнью, полной труда и забот, обид и соперничества. Это

необходимо для того, чтобы смогла проявиться подлинная чистота души народа. Так суровость, присущая всякому устройству устойчивой общественной жизни, приводит к огрублению нравов, и несовместимость милосердия, правды, жалости и сострадания с притеснением, принуждением, и угнетением в отношении собственности, приводит к отдалению Божественного света. Раз так, то ослабление и прекращение функционирования режима зачастую, напротив, способствует подлинному возрождению нации. Субботний год необходим и нации, и земле. Это год без притеснителей и угнетателей. Год равенства и покоя. Нет ни строго разграниченного частного имущества, ни привилегий, и Божественный мир нисходит на все, в чем светится душа. Нет святотатства, рожденного корыстолюбием, которое не властно поживиться всеми плодами урожая этого года, исчезает алчность, возбуждаемая торговлей, и человек возвращается к своей жизненной природе. (Предисловие к "Субботе земли".)

Рав Кук видит в торговой жизни и работе опасность ущерба духовному развитию общества, ущерба, затемняющего свет национального духа. Вместе с этим - они в определенной мере необходимы для прогресса упорядоченной жизни общества, хотя, вообще говоря, она может причинить вред отдельному человеку. Существует постоянное противоречие между стремлением к жизни, полной милосердия и сострадания, и приобретательством, и этого противоречия невозможно избежать в практической жизни. Однако время от времени следует нейтрализовывать горечь и вред, накапливающиеся вследствие социальных установлений. В этом заключается цель субботнего года, в котором надо видеть желательный общественный порядок, и в этом - вклад седьмого года в дело улучшения социальной ситуации.

Рав Ш.З.Шрагай рассказывает: "Однажды, когда развернулась ожесточенная полемика относительно частной собственности, я зашел к раву Куку. Я записал его слова, и перед тем, как их опубликовать, показал раву написанное. Эту цитату я привел затем в одном из тогдашних журналов".

В своей книге "Мечта и воплощение" р. Ш.З.Шрагай цитирует рава Кука:

Не пытаюсь классифицировать общественный строй Торы, можно, однако, предположить, что при последовательном и бескомпромиссном исполнении всех ее законов в общественно-экономической области не сможет существовать собственнического режима. Ведь заповеди Торы и дополнения к ним гласят: "И поступай по добру и справедливости". Эта заповедь (которая в Израиле должна считаться нормой поведения, а не достоянием праведности) настолько ограничивает владычество и привилегии собственности, что существование последней становится невозможным и нецелесообразным. ("Мечта и воплощение".)

Рабочий и работодатель

До этого идеального времени исполнения заповедей Торы во всех областях общественной жизни нужно стремиться к правде и справедливости в трудовых отношениях вообще и особенно - во всем, что касается наемной работы. Отношения между работодателями и рабочими были в последний век дрожжами в тесте революций и социальных переворотов. Рав Кук ссылается на моральные аспекты этого вопроса.

Организация, отстаивающая интересы тружеников, привносит в мир справедливость и правду и содействует его обновлению. Профессиональный союз может в качестве доверенного представителя рабочих потребовать к суду и работодателя и неорганизованного рабочего, по вине которых причиняются убытки труженикам. Неорганизованный рабочий работает в худших условиях, - его труд хуже оплачивается, хотя и требует большей продолжительности, и т. д., и это обстоятельство подрывает достижения остальных.

Понятно, что если работодатель или неорганизованный рабочий не прибегают к суду Торы или разбирательству, то рабочие принудят их подчиниться суду Торы с помощью какого-либо насильственного средства. Подробности - это уже дело суда. ("Эхо".)

О проблеме разделения религии и государства

До сих пор мы видели, что социальные воззрения рава в смысле практическом согласованы с Торой. Находятся, однако, люди, отвергающие этот путь, ссылаясь на уроки современной истории. В Западной Европе и Турции прогресс и либерализм восторжествовали, разрушив религиозные традиции. Борьба за свободу, социальное равенство и улучшение общества всегда сопровождалась борьбой против религии и ее законов. Особенно сильно было действие марксизма, усматривавшего в религии "опиум для народа". Марксизм исключил из своего учения всякое упоминание о религии и вере.

Спрашивается: если большая часть общественных реформ в новой истории возникла на развалинах религии, каким образом в Израиле общественное возрождение совпадает с религиозно-духовным?

Рав Кук отвечает на это, что религия Израиля не имеет ничего общего с остальными религиями. Все они - не что иное, как дешевое подражание религии Израиля. Поэтому естественно, что они препятствуют общественным реформам. Нееврейская религия - это старая и застывшая форма, а общество

нуждается в обновлении, в устранении всех окостеневших рамок и традиций. Но уникален путь Израиля, в нем религиозное и общественное возрождение взаимно связаны. Поэтому религиозное возрождение Израиля влечет за собой бесповоротное исправление общественной жизни.

Стесненный и угнетенный дух религии, отвергнутый в христианской Европе и мусульманской Азии (ислам был ненамного лучше христианства, и точно так же не мог ужиться с социальным возрождением), нуждается именно в истинно Божественном свете общественной души, чтобы достичь совершенства, а этого нет нигде, кроме Израиля.

Для неевреев полезно и уместно то, что вредит нам - разделение религии и общества, однако если не соберемся мы осветить тьму, объяснить различия между вероисповедываниями то есть между религией, которой, собственно, не подобает называться этим избитым словом ввиду ее возвышенности и самобытности, и религией подражательной, являющейся лишь ответвлением, и всем своим существованием обязанной краже, то этот вопрос и впредь останется запутанным и неясным. ("Письма".)

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

БЕСЕДА V. ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ.

1. ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Два подхода к литературе. Влияние литературы. Потребность в литературе нашего поколения. О прессе и ее литературном воздействии. Перевод произведений иудаизма на современный язык.

Влияние литературы

В течение всей своей жизни рав много писал и говорил о вопросах литературы. В его рассуждениях можно, вероятно, выделить две стороны - два обособленных подхода: критико-эстетический (практический) и сущностный. В этой беседе мы займемся его практическими воззрениями, а в следующей - той оценкой, которую давал рав Кук самой сути литературы.

Практический подход видит в литературе средства достижения другой, более благородно возвышенной цели. Литература создается не во имя литературы. В силу специфических нужд поколения эта точка зрения нашла особенно глубокий отклик в сердце рава Кука.

В годы юности рава все еще давал себя знать хаос, внесенный литературой периода просвещения в сердца молодежи. Для борьбы с этим явлением рав Кук предлагал использовать во благо то же самое средство, призывая к созданию литературы, которая отвечала запросам поколения и в философском, и в эстетическом отношении.

Предложим им добрые слова утешения, пользуясь посредничеством той же силы, которая привела их к этому состоянию потрясения и подавленности. Да и в чем может состоять эта целебная сила, если не в литературе?

Влияние литературы на него (поколение) настолько велико, что действенность этого влияния следует отнести только за счет ее идеологической направленности. Несмотря на обилие пустословия и разных разгорячающих, будоражащих идей, было бы невероятно, чтобы она существовала без философской основы, привлекая к себе столько сердец. ("По следам овец".)

Потребность в подходящей поколению литературе

В чем заключается выход? В создании литературных средств, которые помогли бы достойно ответить на вызов, брошенный светской литературой. Мы должны противостоять ее глубинной философско-идеологической основе, но это состязание можно выиграть лишь тогда, когда литературные средства будут соответствовать требованиям поколения.

Проза и поэзия влекут к себе сердца, меняют наши представления о жизни. Мы обязаны заботиться о создании в этой области своих ценностей, дабы разрушить неизменное положение, при котором всякий одаренный прозаик и каждый известный поэт автоматически считается атеистом и отступником. ("Письма".) Перо подчинило себе весь мир, оно властвует над мыслями, чувствами, душами и делами. С уверенностью оно прокладывает путь, острые стрелы и отточенные мечи - послушные его орудия. А мы - почему бы и нам тоже не найти себе перо? Нужно закрепиться в положительной литературе, во всех своих оттенках, стремящейся к лучшему... Перо - это дитя мысли, а мысль - порождение учения. ("Письма".)

Насколько же должны мы поддерживать писателей и поэтов, и всех обладателей творческого таланта, способных к работе на поприще ясной мысли о национальном возрождении

Как клад, должны мы отыскивать свежие, сокрытые силы, чтобы основывать литературные трибуны - газеты, журналы и тому подобные издания. ("Письма".)

О прессе

В публицистике как литературном жанре газета занимает ведущее место. По мнению рава Кука, существенная роль прессы состоит в ее способности формировать взгляды читателя. Он обсуждает этот вопрос в весьма практической и разносторонней форме: рав Кук говорит о литературном уровне прессы, о содержании газеты вообще, и о требованиях, которые должны предъявляться печати, связанной с верой и ее проблематикой.

Мировоззрение общества продолжает развиваться, и хорошая литература

является, без сомнения, прямым средством к его совершенствованию. Пресса, заботящаяся о воспитании взглядов публики, должна неизменно стоять на более высокой ступени, чем настоящее мировоззрение массы, с тем, чтобы постепенно и целенаправленно поднимать его до своего уровня. Понятно, что здесь мы говорим не о мнении частного редактора, а о духе газеты и кружке наиболее влиятельных ее авторов. ("Там же.) Кроме раввинов-писателей, нужно бы позаботиться о ряде научных статей, написанных специалистами, так как невозможно себе представить то отвращение, с каким каждый, обладающий вкусом современный человек, будет относиться к газете, заполняющей все свои страницы только общественными вопросами, вне зависимости от степени их важности; ограниченные интересы должны преобразиться в широкие и общечеловеческие. Не преодолев эти пороки, невозможно продержаться на уровне серьезной прессы. (Там же.)

Мы нуждаемся в трибуне на иврите в "Раввинской газете", которая будет выходить в свет под нашим наблюдением и под присмотром наших сторонников людей, по-настоящему Богобоязненных, талантливых и способных идти вместе с жизнью. Поэтому должны мы собрать материальные и духовные средства, достаточные для газеты по крайней мере в течение первого года. А затем уже, надеюсь такое издание сможет само себя содержать, - нам нужны писателя, духовные помощники, обладающие вкусом, знаниями и специализацией... И нужно, чтобы журнал говорил обо всех сторонах жизни в Стране Израиля. Понятно, что такой печатный орган не будет уклоняться от обсуждения жизненно важных вопросов, даже непосредственно не связанных с религией. Целостная задача состоит в том, чтобы приободрить дух Г-день, покоящийся на народе Его, когда движут им чистые и святые помыслы. (Там же.) По поводу ежедневной, или по крайней мере, двухнедельной газеты. Я буду очень рад, если это удастся, и понятно, готов сделать все, что в моих силах. Однако сомневаюсь, что смогу быть главным редактором, ввиду обилия других забот. (Там же.)

Рав не только "хорошо толковал", но и хорошо исполнял. Его публицистические произведения чрезвычайно многочисленны. Еще во время пребывания вне Израиля он занимался литературным творчеством и редактированием. В 1888-89 гг. редактировал сборник "Итур софрим". В сборнике "Пэлэс" он опубликовал несколько статей о национализме в Израиле, а также статьи под названием "Советы издалека" и "Потоки в Негеве". Его литературная деятельность получила новый толчок с приездом в Землю Израиля. В период проживания в Яфо р. Кук редактировал литературные сборники под названиями "Нир" ("Пашня") и "Тарбут Исраэлит" ("Израильская культура"), участвовал в литературном сборнике "Тахкемони", издававшемся Объединением еврейских религиозных студентов в Швейцарии. Однако его основная работа нашла выражение в книгах, публиковавшихся как при жизни,

так и посмертно.

Перевод шедевров иудаизма на современный язык

Главное намерение Кука-писателя заключалось в том, чтобы ознакомить новое поколение с сокровищницей философии иудаизма. Все это богатство было недоступно молодежи в большой степени из-за трудного стиля, необычного способа изложения и формулировок. Устранить это препятствие можно было с помощью перевода философских книг на современный и доступный современной молодежи язык. Для подобной деятельности необходима группа специалистов, обладающая литературным талантом. Рав в течение всей своей жизни не прекращал призывать к исполнению этой работы.

Мы должны обрести литературный талант, живой стиль, во всех его оттенках - и рассудочный, и риторический. И если есть среди нас кто-то, ощущающий влечение к поэзии, пусть не пренебрегает своим талантом. Мы обязаны запастись орудием времени: пером. Мы должны переложить на современную речь все наши святые и бесценные произведения, сделать их доступными детям нашего поколения и приспособить их к стилистическим нормам нынешней литературы. ("Письма".)

Рав Кук руководствовался этим критерием, решая вопрос о достоинствах современных ему литературных произведений, и если находил их несоответствующими требованиям эпохи и стиля, то, не колеблясь, давал им критическую оценку. Одному из раввинов он написал о его книге:

Ценная брошюра "Здание нации" попала мне в руки. Прочитал ее с внутренней радостью... Однако не могу скрыть от моего досточтимого друга, что крайне необходимо в следующих изданиях выправить стиль, в особенности, по возможности, остерегаться досадных грамматических ошибок, которые побуждают неразумное большинство относиться с пренебрежением также и к самим темам, достойным всяческого уважения. Я уверен, что милостивый государь последует совету - для этого требуется лишь передать текст перед публикацией кому-нибудь, сведущему в грамматике иврита, и тот исправит наиболее заметные погрешности. ("Письма".)

И все же рав не сторонник легкого новомодного стиля, лишеного прочных литературных традиций. Ратуя за современную манеру письма, он отвергал, однако, пустые формы, рожденные погоней за сиюминутным успехом. Его брат, раби Шмуэль Кук, издававший его сочинения, считал, что одно из них стилистически необработано. На это рав ответил:

Ты намекаешь, что мой стиль неотшлифован. По твоему мнению, все, что не отвечает нынешним вкусам, нуждается в исправлении. Я, со своей стороны, убежден, что в важных и глубоких вопросах не долго продержится власть нового стиля, ибо на нем лежит неизгладимый отпечаток ветренности и легкомыслия. Скоро он прекратит свое существование, и его вытеснит слог, отмеченный печатью серьезности и Богобоязненности. А потому я считаю нужным сохранять то, что молодежи представляется косноязычием. (Там же.)

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

= ПРАЗДНИКИ = ГЛАВНАЯ = ТРАДИЦИИ = ИСТОРИЯ = АТЛАС = ХОЛОКОСТ = ИЗРАНЕТ = НОВОСТИ = СИОНИЗМ

=

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

БЕСЕДА VI. ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ

2. ИСКУССТВО

Предисловие: роль искусства. Ликование по поводу открытия академии "Бецалель". Притча о достоинствах искусства. Объяснение притчи: Израиль и Иерусалим. Практическая польза искусства. Опасность преувеличения, присутствующая в духовных ценностях. Израиль и идолопоклонники в отношении к искусству. Закон и искусство.

Роль искусства

В числе множества назначений, присущих человеческому творчеству, самым важным рав считал способность отображать глубинные душевные процессы.

Живопись и ваяние должны сделать реальными все духовные понятия, запечатленные в глубине человеческой души. И пока не хватает даже мельчайшей черточки, спрятанной в глубине души, черточки, еще не проявившей себя в действительности, искусство обязано ее выявить. ("Олат Реия".)

Ликование по поводу открытия академии "Бецалель"

В тот день, когда должен был открыться "Бецалель" и образовалось общество "Возрождение еврейского искусства", рав написал обществу письмо, в котором изложил свои взгляды на искусство него призвание:

Один из наиболее ярких признаков возрождения это благотворная деятельность, к которой собирается приступить ваш уважаемый союз - "Возрождение еврейского искусства и красоты в Земле Израиля". С горделивой радостью узрим мы наших великих и одаренных братьев, гениев

красоты и искусства, занимающих достойное место в просторных рядах мировой культуры, которых сам Дух небесный поднял и принес в Иерусалим этих людей, чтобы украсить Святой город, город любви нашей, их милыми цветами, - в честь и славу, на благо и пользу. От мала до велика все радуются этому доброму знамению - даже самые хладнокровные и озабоченные тяготами борьбы за существование. ("Письма".)

Притча о достоинстве искусства

В следующем отрывке из письма рав говорит, посредством притчи, о смысле и цели искусства в истории человеческого духа. В развитии ребенка большую пользу приносит игра, но, очевидно, ребенку нельзя всю жизнь оставаться только "играющим". Тем не менее, игрушки и забавы свидетельствуют о том, что ребенок живет и развивается. Увлечение искусством в Израиле - это признак того, что пришло пробуждение от сна изгнания. Это признак жизни, признак веры и надежды на будущие желанья.

Милая больная девочка открыла глаза и попросила: "Мама, мама, дай мне куклу!" Все рады: "Маленькая Шошана просит куклу", слава Б-гу - это признак выздоровления, наверное, жар уже прошел. Вот и доктор подтверждает: "Признак выздоровления"... И забрезжила надежда, что Шошана будет жить, вырастет и станет красивой и станет госпожой среди девушек. Кукла это первая просьба, и за ней последуют другие. Ее дух и тело будут укрепляться, она потребует и лекарства, и суп, и мясо, и хлеб, и платье, и чепцы, и ожерелья, и учителя, и перо, и книгу, и работу, и многое, многое иное...

Объяснение притчи: пробуждение Израиля и Иерусалима

В притче содержится намек на Иерусалим, город, прозванный Шошаной - "лилией долин". Изгнание - диаспора - это болезнь, а просьба дать куклу - стремление к красоте и искусству.

Любимый Иерусалим, эта милая девочка, дорогая дочь Сиона, эта дорогая дочь страждет от тяжкого и ненавистного недуга - (изгнания, дети позабыли ее, многие разуверились в исцелении, утратили надежду на жизнь. А сейчас воспряли к жизни усталые и больные кости. Она требует красоты, искусства, художественного ремесла. Может быть, это и не вовремя. Рассудительные люди скажут, что есть более насущные нужды, вероятно, это справедливо. Но сама просьба, зародившаяся в сердце дитяти по наущению свыше, это знак жизни, знак надежды на спасение и утешение. (Там же.)

Практическая польза искусства

Признавая за искусством самостоятельную ценность, рав говорит и о его важном воспитательном значении. Эта задача становится жизненно необходимой в период возвращения Израиля в свою землю и духовного обновления самой страны. Разрыв с убогой бытовой повседневностью и стремление к жизни, наполненной славным и благодетельным трудом, сопутствующее возрождению, - явление положительное и нуждающееся в поддержке. Однако в искусстве рав видит не только утилитарный его аспект, но и нечто более глубокое: искусство это ключ к великолепию жизни, способствующий развитию чувства прекрасного и эстетического отношения к миру.

Радостно сознавать, что этот символ не только пустой символ, что он приносит и пользу и плоды. Тем самым чистое искусство может осчастливить и прокормить многие семьи наших соплеменников, живущих на Святой земле, пробуждая одновременно чувство прекрасного и чистоты, столь близкие возлюбленным детям Сиона. Искусство вызовет к жизни многие измученные души, даруя им ясный и светлый взгляд на великолепие жизни, природы и труда великих идеалов, окрыляющих еврейскую душу. (Там же.)

Опасность преувеличения, присутствующая в духовных ценностях

Преклоняясь перед красотой и искусством, необходимо, однако, остерегаться чрезмерного увлечения этими ценностями. Стойкая привязанность к одной-единственной идее, пусть даже самой благородной и возвышенной, приводит к потере чувства меры. По этой причине Закон Израиля ограждает даже самые великие идеи, установленные Галахой границами. И хотя границы эти условны и подвижны, они сдерживают пристрастия.

К художественной прелести и красоте вообще, воплощающихся в реальных произведениях и творениях рук человеческих, наш народ всегда относился приветливо и благосклонно, но сдержанно.

Мы остерегаемся чрезмерного увлечения, даже тогда, когда речь идет о самых возвышенных и великих темах. Справедливость - наша путеводная звезда, но тем не менее мы читаем в Писании: "Не будь слишком праведным" (Когелет), мудрость - это свет нашей жизни, но все-таки мы говорим: "Не мудрствуй много". (Там же.)

Этому правилу подчинен весь образ жизни избранного народа. Никогда не предадимся мы частной идее до такой степени, что начнем тонуть в ее глубинах, не имея возможности положить пределы распространению ее власти. Однако это ограничение должно напоминать ограду из роз,

оставляющую неприкосновенной свободу всего самобытного и ценного в человеческом духе, оградой из роз - а не колючей проволокой или китайской стеной. ("Письма".)

Различие в отношении к искусству между Израилем и идолопоклонниками

Искусство и красота развивались и благодаря стараниям язычников. Идолопоклонство - извечный враг Израиля. Как же может быть, что соперники занимаются одним и тем же - искусством, художественным ремеслом? Более того, на первый взгляд кажется, что иудаизм запрещает создавать художественные произведения. На это рав Кук отвечает:

Когда наш древний народ пришел в мир, человечество пребывало в состоянии первобытного младенчества, и варварское, непросветленное чувство прекрасного росло и захватывало землю. Сама красота, лишённая истины и нравственного чувства, для грубой толпы уже уподоблялась жирной и грубой снеди и опьяняющему напитку.

Гнусное идолопоклонство наложило свои отвратительные, окровавленные длани на этот прелестный цветок - на красоту и искусство, едва не осквернив его. Община Израиля протянула руку для спасения прелестной розы, смятой и обезображенной презренными язычниками... Правая рука отталкивает, а левая приближает (Написано в Гемаре (Сота, 47) "Левая отталкивает, а правая приближает". Иными словами, порою, приближая к себе нечто, следует его как бы отталкивать, не давая полностью власти. Соответственно, сила притягивающая должна превосходит силу отталкивающую. Рав умышленно изменил смысл высказывания, указывая на то, что по отношению к искусству дело обстоит наоборот. Сила отталкивания должна превышать силу притяжения.). С одной стороны, в Библии читаем (Исход, 20,20) : "Не делайте при Мне богов серебряных и богов золотых не делайте себе..." И еще (там же, 34, 17): "Не делай себе литых богов".

Но, с другой стороны, в Библии сказано (там же, 31, 2, 4-5): "...Я призвал Бецалеля... чтобы творить замыслы, чтобы работать по золоту и по серебру и по меди; и по резьбе камней для инкрустации, и по резьбе дерева..." (Там же.)

Закон и искусство

Отношение Израиля к идолопоклонству и искусству выявилось на фоне языческого мира. Исходя из желания сохранить творчество, с одной стороны, а с другой - уберечь евреев от языческого экстаза, Закон Израиля определил четкие границы изобразительного искусства. Разрешено воспроизводить любые образы, кроме человеческого, точнее, запрещено создавать

человеческий облик в том случае, когда он контрастно выделяется (Рамбам "Законы об идолопоклонстве"). Все эти законы не отвергают искусства как проявления красоты - разрешено все, что создается во имя прекрасного, и об этом прямо сказано в Шулхан Арухе.

Однако возникает вопрос: если ограничения были наложены на искусство только вследствие борьбы с язычеством, стоит ли их придерживаться и после победы над идолопоклонством? Рав рассматривает этот вопрос в историческом плане.

До тех пор, пока язычество являлось ведущей силой культурного мира, все то, что было с ним связано, подлежало разрушению и истреблению. "Все языческие изображения, находящиеся в деревнях, запрещены, так как, несомненно, являются идольскими" (Иорэ Деа). Но после того, как язычество и все его проявления были побеждены, большую часть произведений искусства позволено было сохранить: "Находящиеся в городах (изображения) разрешены, так как, несомненно, они использовались в целях украшения" (Иорэ Деа). Тем не менее, и сейчас еще не все, связанные с идолопоклонством законы, аннулированы, все еще сохраняет актуальность галахический запрет на воспроизведение человеческого лица в целостном виде и способом, выделяющим это лицо из окружающего его фона. Так, навеки запрещено создавать картины из христианской истории и мифологии.

И после великой победы, которую почти одержал иудаизм над язычеством, на высотах культурного мира, согласно Писаной и Устной Торе, сохраняется только один запрет, действительный и в реальном и в идеальном смысле (Галаха имеет два смысла: реальный, относящийся к действительной жизни, и идеальный, неизменный, черпающий силы в совершенстве. Истинная Галаха оберегает вечное значение заповедей, данных на горе Синай, и все ее содержание умещается между этими двумя полюсами): запрет, который при всей его величественной многозначности, почти не посягает на искусство и творчество, остающиеся великолепным достоянием Израиля. Разрешено изображать все лики, кроме лица человека. Нельзя воспроизводить лишь человеческое лицо на рельефной и цельной картине. Велико значение этого запрета: картинами язычества, как прошлого и настоящего языческого мира, так и мира христианского, гнушается община Израиля... ("Письма".)

= ПРАЗДНИКИ = ГЛАВНАЯ = ТРАДИЦИИ = ИСТОРИЯ = АТЛАС = ХОЛОКОСТ = ИЗРАНЕТ = НОВОСТИ = СИОНИЗМ

=

mail.ru	146
3798870	63

Hotlog	
1090372	+76

= ПРАЗДНИКИ = ГЛАВНАЯ = ТРАДИЦИИ = ИСТОРИЯ = АТЛАС = ХОЛОКОСТ = ИЗРАНЕТ = НОВОСТИ = СИОНИЗМ

=

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: ИЗРАИЛЬ И ЕГО ЗЕМЛЯ

БЕСЕДА I. НАЦИОНАЛИЗМ

Стремление к универсальности. Единство народов и особенность Израиля. В чем заключается национализм? Особенность израильского национализма. Религия и национализм.

Стремление к универсальности

В различных произведениях рава можно найти фрагменты, несущие печать стремления к универсализму. Границы, определяющие национальную обособленность, у него разрушаются, и речь идет уже о человеке вообще, о целостном Творении. Приведем следующий пример:

Все - весь мир, все Творение, каждую душу хотим мы возвысить; и должны мы возвеличить и обновить корень всего сущего. Стремимся мы его возвеличить, прикрепить к источнику жизненного света... Божественное сияние всех миров стремимся мы восполнить и вознести, смягчить и возвысить. ("Мудрость святости".)

Национализм создает ощущение духоты

В силу этого универсального подхода, который мы находим в произведениях рава, трудно понять его националистическое мировоззрение. На этом широком панно важное место занимают космические и общечеловеческие проблемы. С другой стороны, в его мировосприятии присутствуют и крайне националистические идеи. Как, спрашивается, сочетаются националистические взгляды с универсализмом? Отзвук сомнений мы находим в словах рава:

Чувство универсальности всегда наполняло сердца людей, обладающих наиболее чуткой душой. Поэтому они ощутят духоту, заключив свой дух в узконациональные рамки. (Там же.)

Единство народов и особенность Израиля

Стремление к универсальности можно сравнить со сложным, многоплановым произведением. Человеческое сообщество состоит из многих народов, каждый из которых отличается специфическими дарованиями. Стремление к универсальности может воплотиться не благодаря затушевыванию индивидуальных различий, а посредством их объединения и сосуществования.

По милости своей Г-дь не сосредоточил все дарования в одном месте, и не даровал их одному (единственному) человеку, одному народу, одной земле, одному поколению и не одному-единственному миру: все таланты разбросаны. (Там же.) Всему человечеству подобало бы объединиться в одну семью - тогда исчезли бы все обиды и пороки, проистекающие из этнического и пространственного разделения народов. Пока этого не произошло, мир нуждается в смягчении нравов, способствующих его совершенствованию. Специфические особенности каждого из народов обогащают человечество в целом. Уникальное же достояние Израиля - великая сокровищница духа, объемлющего в себе все индивидуальное дарование и благороднейшие порывы души..

Когда общины Израиля полностью реализуют свой духовный потенциал, станет явственным, благодаря ее связи с целым миром все то благо, которое принесло разделение народов. И не будет более нужды в их обособленности, все народы сольются воедино, и над ними, как сокровище святыни, будет, по слову Г-дню, возвышаться царство священников, святое, избранное племя. ("Огни".)

Рав хорошо сознавал глубокий вред национализма: войны, ненависть, соперничество... С этой точки зрения, идея единства человечества кажется наиболее желанной. Однако это единство может нивелировать неповторимый вклад, вносимый каждым народом в человеческое общество. Выходит, что этническое разделение мира благотворно для общечеловеческого интеллектуального богатства и творчества, так как в силу своего быта, истории, географического расположения, климатических условий каждый народ отличается от других и создает свои неповторимые произведения искусства.

Мы попадаем в замкнутый круг. С одной стороны, национализм порочен, с другой - именно он создает и развивает творческие силы человечества. По мнению рава, в самом деле существуют противоречия между национальным и универсальным мировоззрением; удел Израиля - преодолеть это противоречие.

В Израиле собраны воедино самые разнородные дарования, здесь в концентрированном виде представлено все то, что составляет духовную сокровищницу человечества. Благодаря связи Израиля с общечеловеческим творчеством эти способности достигнут полного развития. Произойдет это лишь после того, как закончится духовное очищение Израиля - во времени Машиаха (Мессии).

Человеческое общество объединится, и сами собой исчезнут пороки, вызванные этническим многообразием. Творческое развитие Израиля, благотворное для остальных народов, поможет развитию склонностей и специфических особенностей каждой нации. Общечеловеческий подход будет сочетаться с развитием национальных дарований.

Смысл израильского национализма совершенно уникален: уповая на собственные свои силы, Израиль стремится не к эгоистическому, а к общему благу, которое не может быть достигнуто без очищения мира в царствовании Всевышнего... Израиль должен существовать не в качестве обособленной части человечества, а в качестве всеобщего духовного достояния, в котором должны собраться воедино все индивидуальные различия, для того, чтобы возвыситься вместе с ним, повлиять на него и подвергнуться его влиянию...

У всех народов - свое назначение, дополняющее общую цель. В соответствии с этими особенностями, производными от расового типа, культурного уровня, исторической значимости, каждая нация дарит свои собственные приобретения всему человеческому роду...

Этот вклад действительно благословение Б-жее. Хотя та или иная национальная идея не исчерпывает главной задачи - установления в мире славы Г-дней, она без сомнения служит общей объединяющей цели всего человеческого рода... Каждый народ по-своему совершенствует свою мудрость и духовное призвание. Многоразличны пути, которыми следуют народы, сообщая продвигаясь к общечеловеческой цели: у каждого - свой способ, отвечающий его природе. Уникальность же мудрости Израиля - мудрости Торы - состоит в понимании того, что все усилия собираются воедино ради познания Г-да, ради достижения справедливости и мира на земле. ("Олат Реия".)

Обычный национализм в сравнении с израильским

Дабы правильно понять точку зрения рава, необходимо сначала выяснить, что означает национализм вообще, а потом - понять, в чем состоит разница между ним и национализмом израильским. Национальные движения - это явление последних поколений. Впервые оно возникло в западноевропейских странах, и

оттуда распространилось в прошлом столетии по всей Европе. В нашем веке это движение охватывает все народы мира. Идеологи национализма много размышляли над его точным определением, и давали самые различные интерпретации.

В последнем поколении этот вопрос стал темой исторических и социальных исследований, пытающихся истолковать характер и сущность национализма. Упоминались многие факторы, объединяющие группы людей в нации: раса, язык, религия, территория, экономические условия, общеисторическое прошлое и т. д. Указывалось вместе с тем и на то, что одни эти объективные факторы не объясняют возникновение нации, поскольку они становятся действенной силой лишь тогда, когда наличествует национальное самосознание. В прошлом веке французский историк Эрнест Ренан определил нацию как добровольную общность. Нация существует на основании своеобразного, каждодневно обновляемого соглашения, опроса, подтверждающего национальную самоидентификацию. Но ответ влечет за собой новый вопрос: почему в ходе этого голосования люди решают продолжать национальное существование? Что побуждает их объявлять о принадлежности к тому или иному народу? Тем самым мы возвращаемся к истории и объясняем национализм в свете суммарной биографии людей, собравшихся в определенном ареале, или имеющих общее прошлое, зародившееся в какой-нибудь иной области.

В конечном счете, мы вынуждены найти объяснение национализму, исходя как из прошлого, так и из настоящего. Обязаны исследовать и проверить, в чем заключались исторические события, повлиявшие настолько, что печать их заметна и в настоящем.

Эта проблема занимала еврейских мыслителей последних поколений, в особенности тех из них, кто присоединился к сионистскому движению. Изучая характер национализма движения, охватывающего многие народы мира, они нашли, что у евреев есть специфические свойства.

Но и здесь мнения разошлись. Ахад Гаам указал на еврейскую мораль как на цементирующую черту нации. Яков Клацкин в противоположность этому доказывал, что образ жизни - то есть заповеди, законы еврейского народа, определили национальный облик Израиля. Ворохов подчеркивал специфические экономические условия, в которых жил еврейский народ в диаспоре, а Дубнов трактовал еврейский национализм как явление, возникшее благодаря самостоятельному культурному развитию в центрах диаспоры.

Бен-Цион Динур обратил внимание на неизменное влечение народа к Земле

Израиля, а Иехезкель Койфман - на преданность вере, которая и объединяла и обособливала нацию.

Взгляд рава на этот вопрос в корне отличен от традиционных определений. По его мнению, израильский национализм не имеет ничего общего с обычным национализмом. Кук не удовлетворяется уникальностью исторического прошлого Израиля или указанием на веру и обычаи. Израильский национализм относится к иной категории, не выводимой из истории, обществоведения и т. п. У еврейского национализма не просто другое происхождение, но и другой смысл, другие стремления и цели, выводящие его из круга обычных националистических устремлений.

В каждом народе стремления к полноценному общественному бытию основано на экономическом содержании во всех его формах, стремлении к полноценной материальной жизни. А высший дух, оживляющий и облагораживающий эту силу, - дух гармонии, красоты и чувственных наслаждений, отвечающих сокровенным пожеланиям человеческого сердца. Равнодействующая всех этих устремлений и создает национальную общность. В Израиле же Б-жественное начало заложено в глубине национальной души. Жажда знания и Б-жественное чувство это для него та сфера, в которой он ощущает биение жизни... Б-жественная суть вот сущность Израиля, и ее свойства проявляются в различных аспектах. ("Огни".)

С точки зрения рава, в материальном плане борьба за существование является главной движущей силой нации, но заботы об упрочении материальной жизни облагораживаются духом общественной гармонии и красоты. Иначе говоря, с анархией и безвластием сражается эстетика, хотя и в ее основе лежит также материалистическое по сути своей стремление к чувственному наслаждению. Таким образом, по мнению рава, обеспечивается некоторое равновесие: экономические двигатели власти вместе с эстетическими чувственными факторами создают нацию.

Но так обстоит дело только у других народов. Совершенно иные причины приводят к национальному сплочению Израиля. Общность Израиля зиждется на "Б-жественном начале", "Б-жественная суть" - вот наша национальная основа.

Сущность общей души Израиля - это ее Б-жественность. Не избранность обеспечила ему Б-жественное покровительство и не те или иные его деяния. Не благодаря справедливости своей и прямотушию достиг он величия.

Исходная его сущность, физическая и духовная такова, что вся его доблесть и сила в Б-ге. Не по выбору Израиля она досталась ему, и никакое намеренное

прегрешение не сможет устранить эту сущность. ("Суббота Земли".)

Есть в мире праведники, философы, святые и Б-гобоязненные люди; но есть только одна нация, чья душа не сможет совершенствоваться иначе, как только в соответствии с высшей Б-жественной целью Израиль. ("Огни".)

Община Израиля - это не народ в обычном его понимании, а идеальная суть человека, явленная в соборном всеединстве и называемая нацией по аналогии с другими обособленными группами. ("Письма".)

Уникальность израильской нации

В свете сказанного мы должны задать последний вопрос: предстает ли Израиль уникальным народом только в вопросах, касающихся собственно этнических его сторон, или также и в общечеловеческом разрезе.

Облик Израиля должен проясниться: присутствует ли в его характере общечеловеческое содержание, как и у других народов, и над ним был только достроен собственно национальный образ, или же Израиль полностью уникален? Чтобы ответить на этот вопрос нужно пользоваться разными источниками, - Торой, умственными, историческими, тайными и явными, поэтическими, а иногда и политическими и экономическими сведениями. Вероятно, вначале человеческий образ совершенствовался, и человеческая природа раскрыла в необыкновенном народе свой прекрасный благодатный дух. Но мир пришел в упадок, и человеческий дух погряз настолько, что будничное не могло стать основой для святого, без того, чтобы его не осквернить. Египетское рабство было необходимо, подобно плавильне, оно очистило человеческую сторону Израиля и воссоздало его заново. Будничная его форма совершенно стерлась. И переродился народ единовременно в человеческой своей сути и получил новый облик: Яков и Израиль. ("Огни".)

Ответ рава не категоричен: "вероятно", вначале подразумевалось, что Израиль будет таким, как и все народы - ему лишь будет дарована особая способность в дополнение к общечеловеческой основе. Но поскольку человек утратил первоначальное величие, Израиль не мог уже надстроить собственное свое здание на этом поврежденном фундаменте.

В Египте израильский народ сформировался, и у этого формирования есть глубокий смысл. "Человеческая сторона Израиля" очистилась в такой степени, что полностью, наконец, обособилась от остального человеческого общества. Рав видит намек на этот процесс в двух именах Якова, праотца Израильского народа. Вначале он Яков от слова Экев (пята), то есть только лишь немногим,

частью своей отличается от брата; впоследствии же он стал называться Израилем, обретая тем самым как бы полноту и завершенность.

Религия и национальность

Народу Израиля присуща еще одна индивидуальная черта, связанная с отношением между религией и национальностью. Национальность - это не дополнение к религии Израиля, религия же его не может существовать без национальных рамок. Оба эти понятия взаимосвязаны и составляют единое целое, не поддающееся разделению.

Большую ошибку совершают те, кто не замечает поразительного единства Израиля и самонадеянно сравнивает нас с другими народами, с тем, чтобы противопоставить национальный вопрос религиозному. (Там же.)

Здесь угадывается мнение рава о разделении народов на "естественные" и "религиозные", которое было принято в одной из философских школ сионизма. Эту проблему рав, еще в молодом возрасте, обсуждал с рабби Мордехаем Элиашбергом. Рав Цви Иегуда Кук рассказал об этом в брошюре "К третьему элула". М.Элиашберг полагал, что израильский национализм в основе своей столь же естественен, как естественно и необходимо для каждого человека любить свой народ; однако в данном случае эта любовь, благодаря Торе и заповедям, связана с особой святостью Израиля. Рав Кук считал, что сын Израиля, пылко привязанный к национальной идее, вовсе не уподобляется обычным националистам в силу уникальности еврейского народа. Рав Элиашберг согласился с точкой зрения Кука и предсказал ему в конце беседы, что его учение еще принесет великое благо Земле Израиля.

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: ИЗРАИЛЬ И ЕГО ЗЕМЛЯ

БЕСЕДА III. ЕДИНСТВО И РАЗОБЩЕННОСТЬ НАРОДА

Единство народов в теории и на практике. Слияние племен. Партии в современном еврействе. Отношения между религиозными и светскими кругами.

Слияние племен

Забота о национальном единстве воодушевляла рава с юности до последних дней его жизни. Его сын, р. Цви Иегуда, в брошюре "К третьему элула" писал: "Когда его спросили (в последние дни) о возможности организации обособленных общин, якобы способствующей укреплению религии и еврейства, он, преодолев слабость и боль, ответил: "Упаси Б-г, все несчастья для религии и еврейства из-за этой обособленности; нет ничего, что оправдало бы разобщенность в Израиле... Раскол это основа ереси, общинная обособленность недопустима!"

Этим подходом руководствовался Кук и соответственно трактовал актуальные проблемы. В беседе об "Основе прогресса в человеческой жизни" (часть вторая) мы убедились, что, исходя из своего представления о том, что все продвигается по направлению к добру, рав пришел к оптимистическому взгляду на еврейское национальное будущее в Стране Израиля. Его мировоззрение было основано на идеях, навеянных философией иудаизма во всех его аспектах. Так же обстоит дело и с нашей темой.

Исходная идея рава это гармония и совершенство бытия. Гармония властвует над всеми категориями жизни - и общественными, и частными.

Нарушение этого важного закона чревато неверием и отрицанием существования упорядоченного мира и тем самым - и отрицанием существования Творца, устанавливающего порядок.

Это объяснение основано на прямом понимании текста. Фраза "Разъединение - основа ереси" - имеет и более глубокий смысл: согласно учению "Тайной Мудрости", она относится и к "служению во имя мира".

Главенствующая забота, которая до сих пор оставалась в пренебрежении - это установление абсолютного мира во всем народе и во всех его частях. Речь идет не только о моральном стремлении. Установление мира - постоянная культурная работа, возвышенный и грандиозный труд, для свершения которого необходимы самые плодотворные силы народа. Нас должен настораживать возможный конечный результат внутринационального дробления, безостановочного размножения партий, организаций и обществ, союзов и объединений, течений и фракций. Необходима цементирующая национальная сила, преданная насущной задаче национального единения, сглаживания разногласий и синтезирования разрозненных устремлений. ("Письма".)

Будучи идеологом национального объединения, рав был тесно связан и с практической жизнью, занимаясь решением актуальных проблем, возникавших в общинах Израиля и диаспоры, причем здесь он также действовал согласно своему главному подходу. В практической области позиция рава была особенно трудной. С одной стороны, в качестве главного раввина и председателя религиозного суда Яфы и близлежащих поселений, а впоследствии главного раввина Иерусалима и всего Израиля, он обязан был настаивать на выполнении религиозных предписаний, упрекать, порицать и вести борьбу. С другой стороны, мировоззрение обязывало рава Кука брать на себя миротворческую миссию, способствующую упрочению национального единства. Отголоски этих сомнений звучат в его письме 1912 года (период Яфы).

Несмотря на то, что нам приходится вести упорную борьбу с нерелигиозными националистами, сторонниками концепции "евреи без иудаизма", мы должны приложить все усилия к тому, чтобы не порвать нити единства и братства между новыми жителями Земли Израиля. Мы слишком хорошо знаем, что могутном принести междоусобицы, в особенности в начальный период освоения страны, когда мы еще так малочисленны, слабосильны и со всех сторон окружены врагами. (Там же.)

Обязанность заботиться о народном единстве рав возложил на соблюдающих Тору и ее заповеди, - в первую очередь, на самых достойных. Бремя общенациональной ответственности несут на себе мудрецы Торы духовные руководители народа, призванные содействовать его объединению, заделывать проломы, затыкать образовавшиеся дыры.

В 1912 году состоялась конференция в городе Катовиц, на которой была создана партия "Агудат Исраэль". Рав получил приглашение участвовать в этой конференции. В послании освещалось отношение "Агудат Исраэль" к единению нации на основе Торы. Руководителями "Агудат Исраэль" были избраны "мудрецы Торы и праведники этого времени", и их забота о народе Израиля воодушевили рава.

Призыв к укреплению нации, выражение "общность Израиля", которое многократно повторяется в святом послании, признак того, что светочи поколения, мудрецы Торы и праведники нашего времени настаивают на единении всей нации. Ив этом мы видим десницу Г-да, пекущегося о своем народе. После тяжелой години, означенной взаимным обособлением, дроблением на эгоистические партии и союзы, приходят дни пробуждения, тяги к всеобщему единству, собирающей под своим знаменем весь народ. Много дней сидел я в оцепенении (Ср. Иехезкель (3, 15) : "И пришел я к изгнанникам в Тель-Авив... и сидел там семь дней в оцепенении среди них".), ибо сердце мое было охвачено глубокой скорбью, пока не услышал голоса тех, кто в наши дни всецело предан вере Израиля. И хотя этот голос звучит пока подобно малой трубе и трубящих немного, никогда еще не было такого в Израиле/ И хвала Г-ду, утихла моя боль при мужественных раскатах святого голоса, который говорит не от имени и не во имя обособленной партии или класса. Он призывает к единению нации во всем объеме этого слова. (Там же.)

Это письмо, как видно, произвело большое впечатление. Его отголоски присутствуют и в более поздних письмах.

Что касается раввинов "Агудат Исраэль" ведь там были не только раввины Германии, но и праведники сего поколения, и выдающиеся раввины России. Цель моего письма ознакомить их с моим мнением насчет действий "Агуды" в Земле Израиля. (Там же.)

Осенью 1914 года должен был состояться большой съезд "Агудат Исраэль". Рав был приглашен в нем участвовать и собирался произнести речь о положении в Стране Израиля. Письма 1914 года дают представление о его сомнениях по этому поводу.

Видимо, я все-таки поеду на съезд "Агуды". Хотя это мне очень тяжело. От меня требуют подробного доклада о положении в Стране Израиля, и сделать это мне тоже трудно. (Там же.)

"Единство Израиля" было самым дорогим и святым для рава понятием, главною силой нерелигиозного национального движения. Сам оборот "единство

Израиля" свидетельствует о тяготении пользующихся им ко всему народу. Эта тяга трактуется и в узконациональном, и в широком религиозном смысле: "Израиль, и Тора, и Всесвятой, Благословен Он, это одно". Поэтому в конце письма, говоря о единстве народа, рав излагает программу духовного объединения всех идеологических течений Израиля в качестве первого шага к слиянию различных религиозных направлений, и затем - к объединению всей общины Израиля вокруг веры.

У еретического национализма великая и могучая моральная сила, неискоренимая в своей основе. Ее можно уподобить святому, дарующему могущество, имени в устах идола Невухаднецара (В Зогаре рассказывается: в тот день (Невухаднецар) собрал все народы и племена для того, чтобы они служили этому идолу. Взял он принадлежности Храма, на которых было вырезано Святое Имя, и вложил их в уста идолу, и в тот час возгласил идол великие и мудрые слова.), или птице, сидящей на царском портрете, которую нельзя поразить ни стрелой, ни камнем, ибо никто не посмеет бросить камень в царский портрет (В мидраше приводится притча о птицелове: поймал он первую и хотел поймать вторую, но она уселась на портрете царя.). Столь же могуществен и возглашающий "национальная общность", "весь народ": эта фраза сроднилась с его устами. Выдвигая подобные лозунги, национализм добивается вызволения всей "общины Израиля", а это главное. (Там же.)

Чтобы совладать с этой силой еретического национализма нужно использовать его оружие. Невозможно бороться со священным понятием "общность Израиля", но нужно

Изучать противника и все его ценности... дабы одолеть его. Мы не сможем выступить навстречу врагу без высшей моральной силы, заключающейся в понятии "национальное единство Израиля". Нам нельзя разделять и расчленять народ. Непозволительно говорить: "Это наше, и мы об этом заботимся, а это не наше". При внимательном и пристрастном изучении нам наверняка откроются ценностные различия между людьми и между партиями. Но возвысившись до понимания главенствующего и всеобъемлющего начала, мы обязаны будем совместно молиться даже с грешниками. Сердечная наша надежда спасение всего общества на всех его уровнях. Молиться вместе с грешниками, говорю я, но не считаться с их грешными мнениями, не приглашать их к себе в качестве активистов и руководителей. Только молиться, то есть всем сердцем и душой искать благополучия и избавления всего сообщества. (Из вечерней молитвы в День Искупления: "В высшем суде и в земном суде... мы разрешаем молиться вместе с грешниками".)

Слияние общин

Проблема слияния и объединения общин - не новая проблема в Израиле. Племенное дробление имеет чрезвычайно древнюю историю, оно восходит ко времени зарождения нации. Этот факт, казалось бы, несовместим с идеей народного единства, и в самом деле, известны случаи, когда раскол между коленами Израилевыми приводил к губительным результатам. Каким образом, разделение на колена сочетается с идеалом единства?

То обстоятельство, что все колена забыли о своем происхождении - необходимое условие достижения национального единства. В противном случае в диаспоре каждое колено могло совершенно обособиться и оторваться от национального целого. И тогда яд отчуждения проник бы в изолированные и одинокие части нации. С другой стороны, вследствие этого забвения возросли путаница и беспорядок, перепутались не только молитвы, особенные и подходящие для каждого из колен в отдельности во имя всеобщей пользы, но и все жизненные понятия, внутренние и внешние, все оттенки чувств, учения, обычаи и средства, каждое из которых, когда оно выполняет свое назначение, прибавляет света и жизни, соответствующих духовному настрою этого колена, в противном же случае оскверняет и разрушает построенное. Однако эти беды причиняют лишь преходящие печаль и огорчение. Ибо в глубине жизни появилась она - душа общности, воспрянувшая к бытию. И даже если уменьшилась красота и стройность, а ко всем нашим действиям присоединяются горечь и духовное и материальное страдание, несмотря на это, он (народ Израиля) возлюбленный мой. ("Как пучок мирры для меня возлюбленный мой..." (Песнь Песней, 1, 13). В Гемаре это изречение трактуется аллегорически: даже если Г-дь причиняет Израилю страдания - Он "возлюбленный". (Слова "мирра" и "горечь" на иврите состоят из одних и тех же букв.))

И, благодаря единству, из мира хаоса выйдет на свет исправленная и упорядоченная жизненная суть, залог спасения и избавления, и возвратится Израиль, а сила колен его вернется к нему в гармоническом единстве. ("Огни")

Рав видит в самом разделении на колена положительное явление. Для того, чтобы привести мир к совершенству, каждое из них должно внести свой особый вклад, вознося подобающие ему молитвы. Однако, когда народ Израиля ушел в изгнание, раскол начал угрожать самому сердцу народа, содействуя ассимиляции изолированных групп и общин. Эту опасность можно было устранить, лишь затушевав этнические различия и происхождение колен, чтобы уберечь народ от растворения. Но племенные оттенки и особенности не пропали, а вошли в сокровищницу народа. Коленам Израилевым, забывшим о своей родословной, еще предстоит расцвести в сердце объединенного народа.

Партии в современном иудаизме

Естественно, что разногласия, волновавшие народ во времена рава, стали достоянием истории. Тем не менее, его слова могут научить нас мудрости и сегодня.

Я совершенно не вникаю в спор между сионистами приверженцами Сиона и Уганды. Без сомнения, в обеих партиях есть честные люди, действительно любящие свой народ и памятующие о его прошлом, также как есть такие люди и между антисионистами. Но если партия воображает, что только в ней - источник жизни, мудрости и счастья, а все остальное-суета сует и пустословие, то это дурной знак. (Там же.)

Сегодня (1920) в нашем лагере борются между собой три силы, Война между ними особенно заметна в Земле Израиля... Мы будем несчастны, если эти три силы, которые должны объединиться, помогать друг другу и совершенствоваться, останутся разрозненными. ...Святость, нация, человечество - есть три главные ценности, из которых состоит жизнь наша и любого человека, в какой бы то ни было форме... Мы не сможем найти никакой постоянной формы человеческого существования, которая не включала бы в себя три эти аспекта...

В еврействе имеются три течения. Первое ортодоксальное, как обычно его называют. Оно несет Святое знамя, отстаивает со смелостью, ревностью и горечью Тору и заповеди, веру и все святое Израиля.

Второе это новое националистическое течение, борящееся за национальное побуждение. Оно выражает чистое и естественное народное стремление к обновлению национального бытия, разрушенного за долгие и мучительные годы изгнания.

Третье либеральное движение, которое в недалеком прошлом сеяло просвещение и до сих пор еще пользуется влиянием в широких кругах. Выйдя из национальных рамок, оно озабочено общечеловеческими целями - просвещением, культурой, моралью и т. п.

Понятно, что в принципе все эти три силы должны действовать сообща. Наша насущная задача добиться того, чтобы они совместно властвовали над нами во всей их полноте и благополучии в гармоничном и исправленном виде, освободившись как от недостатков, так и от излишеств. Святое, нация и человек должны соединиться в духовной и практической любви, дабы и люди и партии... пребывали в подобающей им дружбе, с чистым сердцем, признавая взаимные достоинства. ...Недостаточно, чтобы каждый признал достоинства облюбванного им движения - следует также по справедливости признавать

достоинства за противником. (Там же.)

Тот же гармонический подход, который мы нашли в других областях, обнаруживается и здесь. Рав видит достоинства каждого явления, даже если в нем имеются отрицательные стороны, и благодаря правильным критериям оценки, все части сливаются в гармоническое целое. Такой подход допустим и применительно к проблеме единства и разобщенности в народе: каждое течение должно внести свою лепту, не преступая моральных границ, и тогда из всех этих частей сложится объединенная и объединяющая система.

Отношения между религиозными и светскими кругами

Проблема национального единства в особенности тревожила рава. В Израиле возникли массовые политические движения, безучастные к незыблемым религиозным ценностям. Казалось бы, согласно Торе, нужно порвать всякую связь с этими частями народа. Но как, спрашивается, можно выступить с лозунгом национального единства - и одновременно вести борьбу с отступниками? Этот вопрос стоял перед равом во всей его серьезности. Рав часто обсуждал его в беседах с великими людьми поколения.

Нужно ли в наше время, когда умножились дерзкие, несущие в поднятой руке знамя распущенности, разделить народ, чтобы у достойных, подъемлющих знамя Г-дне, не было никакой связи с грешниками, расторгающими Союз (Торы), - или же мир превыше всего? Виной всему - наше у гнетенное состояние, ведь национальный характер еще не окончательно очистился, а потому обе эти группы находятся в положении двух блудниц, пришедших к царю Соломону. Его устами сама Б-жественная мудрость израильского царства изрекла: "Принесите мне меч! Та должна быть осуждена, что требует: "Рубите". Гнев ее обличает всю ее зависть: "Пусть не будет ни мне, ни тебе - рубите!" А милосердная мать - настоящая мать - говорит: "Дайте ей живого ребенка и не убивайте его!" И Дух Святого восклицает: "Дайте ей живого ребенка, она мать его!" Бесконечно суетна идея дробления народа, хотя абсолютное разделение, о котором помышляют жестокосердные аналитики, невозможно, и никогда ему не бывать. Это в действительности идея языческая и оттого неосуществимая. И если вы говорите: давайте будем, как другие народы и семьи земли, служить дереву и камню, жив Я, сказал Г-дь Б-г, и сильною рукою и простертою мышцею и разлитым гневом воцарюсь над вами!

" Как всякая мысль язычества, она, даже не осуществившись, разрушает и свергает в скорбь. Но следует учесть, что про грешников, со всем их злом, пока еще в стремлении сердца преданы они национальной общности, говорится: "И весь народ твой - это праведники" (Исайя, 60, 21). Раскол же, пусть

воображаемый, подрывает основы святости. (Там же.)

Распушенность грешников рав оценивает совершенно иначе, не так, как мы привыкли, изучая историю Израиля. Отсюда, по мнению рава, и необходимость другого отношения со стороны закона к отвергающим иго Торы в нашем поколении.

Грешники Израиля во всех поколениях хотели разрушить стену иудаизма, и потому закон повелевал уничтожать и истреблять их. Однако в наше время нерелигиозные люди обычно привязаны к "национальной общности" и стремятся к ее процветанию. Получается, что причину их греховности нужно искать в другом направлении. Отсюда ясно, что большинство законов о вероотступниках на наших современников, как правило, не распространяется.

Дерзость предмессианского времени совершенно не похожа на другие греховные действия, которые совершались настоящими преступниками, вставшими на путь разрушения. И вместе с тем, в стане дерзких есть и такие искры, которые надлежит погасить. ("Огни".)

Чем отличаются сбрасывающие с себя иго Торы - грешники нашего поколения от их предшественников? Рав много раз обсуждал этот вопрос, рассматривая его с разных сторон. Следующий отрывок дает представление о причинах Б-гоотступничества в нашем поколении.

Среди удалившихся от нас сынов Израиля большинство взыскует абсолютной справедливости, они полагают, что ее нет среди нас, поскольку не видят нашей борьбы и широкой, разветвленной деятельности на мировой арене. Они не ведают, что порок коренится не в глубине нашего духа, а в отсутствии утраченных нами средств, земли и государства. Мы тронемся в путь, как только они к нам вернутся. Несомненно, наши мудрецы более всех страдают телесной немощью, приводящей к слабости душевной. Но они не погружаются подобно духовно одаренным иноплеменникам в грязь грубого материализма, неизбежно влекущей за собой утрату бесценной святости. Поэтому мы можем оживить печальных сердцем, утешить их в их грусти; ведь хотя мы разбиты и притеснены, стучит в нас сила иной - высшей, вечной и могущественной жизни. ("Письма".)

По мнению рава, некоторые люди свергают с себя иго Торы, руководствуясь стремлением к исправлению мира. Они ищут радикального решения мировых проблем, но не находят его в рамках Израиля. Они отвергают еврейский национализм из-за его "недалекости и замкнутости". Ошибка этой молодежи заключается в том, что они судят об Израиле, находящемся в изгнании, в

состоянии физической и духовной слабости. Когда Израиль освободится из оков диаспоры и достигнет полного развития своих сил, то и заблуждающаяся молодежь признает универсальность мировоззрения и философии Израиля.

Возрождение еврейской государственности таит в себе высшие общественно-моральные ценности, способные удовлетворить и запросы поборников всемирной справедливости. Странно, впрочем, что дело совершенствования Израиля и всего мира находится в руках разрушителей еврейской традиции и религии. Они строят дома, заселяют пустыни, проводят государственные границы, а на устах их - светская идеология.

Принесут ли они настоящее избавление Израилю? Нечто подобное случилось и в прошлом.

В диаспоре, быть может, всякое отклонение от пути Торы каралось уничтожением. Но в периоды восстановления Страны Израиля, как в прошлом, так и в настоящем, закон относится к пренебрегающим заповедями по-другому. В истории Израиля бывало, что страну отстраивали те, кто свергал с себя иго Торы. И несмотря на это, их труд приносил благо.

Во времена Эзры, некоторые великие и благородные люди не хотели переселяться в Землю Израиля и остались в Вавилоне. И Эзра взял с собой негодных - их омерзительные прегрешения способны были превратить весь мир в соляной холм (Нехемия, 7,61: "А эти поднялись из Тель Мелаха (Холма Соли)...". Талмуд комментирует: "Это люди, чьи поступки похожи на дела Содомы, который превратился в соляной холм"). Они нарушали субботу даже в Земле Израиля! И хотя избавление проявилось именно в таком виде, был все же построен Второй Храм, в котором удостоились мы познания Устной Торы, новых указов мудрецов и распространения Торы в Израиле... И так будет, с Б-жьей помощью, и в наше время. Если укрепим мы наши, с Б-жьей помощью, расцветающие поселения и умножатся наши братья, все прибывающие, чтобы осваивать Святую Землю, забрезжит свет спасения и избавления, и в конце концов, все отступники вернутся к вере в полном раскаянии, в любви и радости, под воздействием святости Святой Земли. Это влияние на них она окажет посредством мудрецов, истинно служащих Г-ду и любящих Израиль, мудрецов, которые с терпением и любовью будут обходиться с грешниками. Пробудится дремавшая искра святости Израиля, глубоко спрятанная в сердцах даже самых отверженных и пустых, и будут все вместе как сосуд, содержащий благословение. (Там же.)

Обсуждение отношений между религиозными и нерелигиозными людьми - исходный момент в мировоззрении рава. После того, как объяснил он себе и другим причины, породившие светские течения в народе, он мог

сформулировать и практическую сторону проблемы, в решение которой принимал и непосредственное личное участие. Вот один из таких случаев. Сыновья одного отца, сведущего в Торе, оставили иудаизм и увлеклись чужой культурой - по всей вероятности, занялись "мировой" победой коммунизма. Отец рассказал раву о своей беде, и тот ответил ему несколькими письмами.

Да, почтенный друг мой. Я очень хорошо понимаю вашу сердечную печаль. Но если вы, как и большинство ученых людей, решите, что нужно покинуть на произвол судьбы тех детей, которые свернули с пути Торы и веры под бурным напором времени, то я чистосердечно скажу, что это не то средство, которое желанно Г-ду... Есть у нас будущее и надежда. Святость Израиля таится в глубине их сердец в образе нескольких добродетелей; и тот факт, что грех смог занять их сердце, сам по себе указывает на стремление к добру и милосердию. Поэтому, когда предстало пред ними все обилие зла, содержащегося в государственном устройстве, они, в соответствии со своим мироощущением, стали борцами за справедливое общество. Несмотря на столь очевидное заблуждение ваших сыновей, все же их нельзя уподобить грешникам, пребывающим в подчинении у своих грубых и низменных наклонностей и не помнящих о какой-либо возвышенной цели. Не станем же забрасывать камнями упавших, а по возможности приблизим их к себе, и тогда они со временем признают роковую ошибку, коренящуюся в самой сущности идеи, ради которой они забросили дом своей жизни, и будут готовы стать на путь возвращения. (Там же.)

И сейчас, когда они столь удалились от вас, нельзя впадать в отчаяние. Ведь в конце концов свет Г-день, тысячи лет являвшийся в мире чрез нашу святую Тору, уничтожил до основания проклятую древнюю ересь, впадавшим в которую не суждено было возвратиться на праведный путь. Сейчас даже самые предосудительные идеи связаны с поиском правды и справедливости. Выходит, что все ошибки этого поколения заключаются только в том, что оно не знает простой истины: дабы осуществились все эти благородные цели, дети Израиля должны почитать Тору и крепко держаться веры в Г-да...

Поэтому, по моему мнению, таких павших следует урезонивать, разъясняя им, что в принципе цель их действительно желанна, но было бы хорошо, если бы они не шли к ней, как слепой в дымовую трубу (В Талмуде рассказывается, как слепой совершенно случайно спустился в дымоход.)

Мне кажется, от такого внушения сердца их смягчатся, и если его честь сумеет приступить к делу с любовью и с милосердием, то, возможно, постепенно исцелит своих сыновей и не даст им погибнуть... Мы обязаны смягчить наши святые чувства, чтобы разговаривать с детьми потребным им языком и вместе с тем верить полной верой, что свет Г-день находится в каждом сыне Израиля и

что все отступления не что иное, как ошибки, и совершающие их находятся в положении ошибающихся в заповеди, ибо думают они, будто таков их моральный долг. Поэтому, друг мой, таков мой совет: в любом случае пусть его честь не оставит детей на произвол судьбы, а по возможности приблизит их к себе, и наверняка в конце концов они вернуться к нему, а если добро только начнет пробуждаться в их душе, то дети их после них восполнят деятельность во благо, а милосердие Г-да велико, и Он по милосердию Своему ведет каждое поколение. (Там же.)

По поводу его сыновей мое мнение прежнее: со спокойной душой стремиться приблизить их к себе. Ведь только узами любви и милосердия мы сможем привлечь к нам сердца нашей молодежи, только в мире и спокойствии... Зло обосновалось в них только на поверхности, а в глубине души сохранилось все добро и святость. Пробуждается в них стремление к справедливости, и, хотя выбранный ими путь ошибочен, многие из них кровно привязаны ко всему народу и гордятся именем Израиля, хотя и сами не знают, зачем" и почему. Они подражают в этом иноплеменникам, которые в наше время привязаны каждый к своей национальности, но корень Исава горек, как полынь, это источник зла, кровопролития и разрушения, а корень Израиля в святине и добре, в справедливости и правде... В любом случае я за то, чтобы приближать, а не отталкивать... (Там же.)

Однако рав не был безоговорочным сторонником сближения с вероотступниками. Напротив, было время, когда он и сам вошел в союз против тех, кто пренебрегает религией. Тем не менее он действовал пристойным и подобающим ему образом. Он сам определил методы борьбы.

Так же и к отдалившимся от нас братьям, против которых мы вынуждены вести оборонительную, а порой даже наступательную войну. Нам предуказано относиться с уважением, и действовать в рамках приличий: бороться надлежит со злом и грехом, а не со злодеями и грешниками, которых, может быть, и нет в действительности - после великого очищения, свершившегося в период нашего долгого изгнания. Не исключено, что они блуждают в потемках и впали в заблуждение под давлением внешних обстоятельств. Быть может, в глубинах мрака и зла таятся зерна света и блага. Относясь к этим людям спокойно, доброжелательно и с уважением, мы сможем исправить и спасти гораздо больше, чем ненавистью и глумлением. (Там же.)

И сражаясь с отступниками, и стараясь, сблизившись с ними, вернуть их в лоно иудаизма, рав исходил из веры в национальное единство, единство, снаружи кажущееся несовершенным, исполненным разногласий и ссор, но в основе своей охватывающим весь народ.

Перед самым приходом Мессии национальное единство окрепнет. Добрые дела, благие помыслы и Б-жественный свет, отличающие праведников, больше чем в обычные времена способствуют единению общества. Под прикрытием ссор и раздоров зреет любовь и чудесное единство, возбуждающее во всем народе общую надежду на скорое спасение. ("Огни".)

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: ИЗРАИЛЬ И ЕГО ЗЕМЛЯ

БЕСЕДА IV. ТЕРПИМОСТЬ И СВОБОДОМЫСЛИЕ

Проблема наших дней. Национальный аспект свободы мнений. Терпимость и воля Г-да. Терпимость и ревность.

Проблема современности

Свободомыслие и взаимная терпимость являются в наше время общепринятыми принципами демократического общества. Однако вера признает истинным только лишь религиозное мировоззрение. Пред верующим - человеком нашего времени стоит вопрос: каково отношение религии к идеологической терпимости?

Рав начал обсуждать эту тему сразу же после переселения в Страну Израиля. Он опубликовал открытое письмо к нашим молодым братьям, живущим на Святой Земле и, между прочим, отметил в нем следующее:

Несмотря на мою постоянную готовность обучать основам нашей философии, я далек от того, чтобы требовать власти над чьими бы то ни было взглядами. В наше время такой подход неприемлем. ("Письма".)

Ученик рава, д-р Моше Зейдель, спросил его о смысле этих слов, и рав ему ответил:

Вы спрашивали о моем замечании в открытом письме, что я не требую никакой власти над мнениями. Поступаю ли я так просто по необходимости или в прямом согласии с Торой? В данном случае вопрос этот неуместен, ведь я ясно сказал: "В наше время такой подход неприемлем". Вполне вероятно, что если бы нашим требованиям внимали, то такие требования имели бы место. Впрочем, ответ на подобный вопрос можно дать только после тщательного изучения, поскольку необходимо выяснить границы терпимости. (Там же.)

В этом письме рав намекает на слова Талмуда в трактате "Евамот": "Так же как разъяснения того, что будет услышано - это заповедь, заповедью является и непроизнесение того, что не будет услышано".

Национальный аспект свободы мнений

В ответе д-ру Зейделю рав обосновывает свой взгляд на свободу мнений с национальной точки зрения.

В отношении закона свободы мнений мне представляется, что он в наше время отвечает интересам большинства мыслящих людей, однако в разумных границах.

А границы эти необходимы. Во-первых, крайности всегда губительны. Кроме того, сама природа этого вопроса обязывает к ограничению свободомыслия, ведь в противном случае каждый может сбросить с себя бремя общепринятой морали, пока в личном своем понимании не дойдет до логического завершения исповедуемой им идеи, и тогда наполнится земля мерзостью... Если, например, человек в сердце своем решит, что нет ничего плохого в убийстве, то это, несомненно, грех; достаточно другим прийти к такому выводу, и мир погибнет. Понятно, что есть предел свободе мнений. Но трудность состоит в установлении границы, варьируемой в зависимости от обычаев данного общества. У нас, скажем, очевидный грех призывать к тому, чтобы люди нагишом разгуливали по улицам, но у дикарей, обитающих на острове Гвинея это грехом отнюдь не считается. Более того, различия между обществами переменчивы и умножаются с ростом способствующих тому условий. Что касается веры, то налицо серьезное расхождение между Израилем и другими народами. Если бы национальное бытие какого-либо иного народа также непосредственно зависело от той или иной идеи, то вполне естественно, что по отношению к этой идее в нем не допускалось бы свобода мнения. Точнее, это было бы не свободой, а простой пассивностью, ленью и неспособностью противостоять внешней угрозе, противодействуя мнению недалеких и дурных людей. Всегда найдутся люди, готовые восстать против своей веры, если сочтут общенациональную и цементирующую идею пагубной для остального человечества и потому способные оставить свой народ. Но коль скоро эта национальная идея не только не вредит, а скорее, способствует развитию прочего мира, оставаясь вместе с тем духовной основой нации, ни о какой терпимости не может идти речь, а сторонник ее заслуживает презрения всего народа и каждого человека. (Там же.)

Как мы видим, рав приступил к разбору проблемы, исходя из предположения,

что "свобода мнений" это один из общепринятых принципов нашего времени. Но в процессе анализа он открывает, что от этого правила в некоторых случаях следует отмежеваться. Свободу следует ограничивать, когда она противоречит изначальным нормам человеческого общества; недопустима, например, свобода убивать. С другой стороны, свобода до некоторой степени относительна. Есть общества, в которых определенный поступок покажется противоречащим общепринятым представлениям, а в других обществах он будет считаться нормальным и достойным.

Опираясь на оба эти предположения, рав заявляет: человек, подрывающий существование своего государства, занимаясь, к примеру, шпионажем, не вправе ссылаться на "свободу мнений" даже наиболее ярые сторонники этого принципа отвергают его, если он задевает изначальные основы общественной безопасности и спокойствия. И все же, у этого правила есть исключения. Представим себе такую ситуацию: какой-то мыслящий человек пришел к выводу, что во имя справедливости необходимо уничтожить общество, в котором он живет, например, уроженец джунглей, выросший в культурном мире, захочет заключить в оковы соплеменников - каннибалов. В этом случае мы дадим его деятельности положительную оценку, ибо он поступает так ради истины. Но если найдется человек из народа, который поставит под сомнение самую основу существования своей нации (безотносительно к поискам истины), то очевидно, что, невзирая на "свободу мнения", подобного человека следует изгнать из общества и народа. Говоря об этом, рав обращается к израильской специфике проблемы.

Нет в мире другого народа, основой жизни которого и непременным условием возрождения его государственности было бы явленное в откровении представление о Г-де как о Б-ге мира, охраняющим союз и милосердие, и все пути справедливости (ведь все это атрибуты Г-да)... Поэтому тот, кто своими мыслями, а тем более действиями, способствует ослаблению идеи, оживляющей нацию преступник, и глупостью было бы его прощение. Во всем мире нет другого такого примера. Глубинная сущность других народов совершенно не связана по самой природе их бытия со знанием Г-да в них самих и во всем мире. (Там же.)

Терпимость и Г-дня воля

Таково в принципе мнение рава. Но наряду с этим мнением существует правило: заповедь - не произносить того, что не будет услышано. И у этого правила есть принципиальный смысл:

Пропорционально ослаблению национального начала утрачивается

возможность разъяснения - этот дар Г-да, дающего чудесные советы, отвечающие Его воле. Невозможность выполнить желание Г-да проявляется во многих аспектах: иногда - земные преграды, как, например, страх перед властью и т.п., иногда духовные ограничения, к которым относится и заповедь не говорить того, что не будет услышано. Мы довольны, сталкиваясь с такими препятствиями, ибо сознаем, что такова в нынешние времена воля провидения. ("Письма".)

Невозможность переубедить отступника свидетельство тому, что таково желание Г-да. Воля Г-дня выражается по-разному - посредством внешнего препятствия или же, наоборот, внутренней и духовной преграды. Со словами рава желательно сравнить слова Рамбама: "После того, как стало известно, что он отрицает Устную Тору, его унижают и не возвышают... Всякий, кто убивает одного из них, исполняет заповедь и устраняет препятствие. О ком это сказано? О человеке, согрешившем мыслью и делом. Но сыновья этих заблудших и дети их детей, развращенные отцами, ходят среди них на проданного в рабство ребенка, которого они вырастили, и он не усерден в исполнении заповедей. Поэтому надо возвращать их (к Торе), привлекать их словами мира, пока не вернуться к крепости Торы". Сравни и со сказанным Хазон-Иш (Карелицем): "Думается, что законы об унижении отступников исполнялись только в те времена, когда провидение Г-да было явственным, когда совершались чудеса, и тогда уничтожение грешников ограждало мир.

Но во время сокрытия света, когда ослабла вера в народе, такие действия не защищают от греха, а усиливают его, так как воспринимаются в качестве варварской жестокости. И поскольку исправление уготовано всему существу нашему, это закон не применяется. Возвращая к Торе отступников, нам надлежит по возможности привязывать их к себе узами любви и света".

Терпимость и ревность

Рав обратил внимание и на практическую сторону проблемы: возможна ли совместная жизнь между частями народа, не объединенными соблюдением Торы и заповедей?

... У нас имеется два духовных течения, которые без этой высшей идеи (о единстве нации) находились бы в положении противоборствующих и непримиримых начал: святая ревность Г-да и Торы Его... и терпимость, исполненная милосердия и любви, сообщающая оттенок благорасположения к душам тех, кто является ее чистосердечным обладателем...

Благодаря глубокой любви, которую мы питаем ко всему нашему народу, и

искреннему попечению о его будущем, мы стремимся к тому, чтобы на всех его потомков снизошел дух Г-да. А посему хватит у нас долготерпения, чтобы вести переговоры со всеми партиями и общинами и с каждым человеком в отдельности, поддерживать всякое дело, ведущее к укреплению и усилению духа в Израиле. (Там же.)

... Терпимость крайне необходима для естественного и органического человеческого союза...

...Поддержите терпение и скромность, мужество и практический - общественный, государственный и вольный труд, чтобы он повсеместно распространился в Израиле. ("Огни".)

Однако, несмотря на все великие достоинства терпимости, необходимо остерегаться присущего ей качества, усыпляющего нашу стойкость: человек заранее готов примириться с чужими взглядами и не оказывать им никакого сопротивления, и соответственно, он не стремится укреплять и не делать отчетливой свою позицию. Выходит, что терпимость не только не действует благотворно на его мысль, но и погружает человека в умственную спячку.

Столкновения мнений и разобщенность понятий нередко влекут за собой ненависть. Но глубоко ошибаются те, кто возлагает все надежды на терпимость. В лучшем случае она может притушить пламя вражды, но не способна скрепить сердца и объединить жизнь.

Терпимость предназначена для того, чтобы примирить те разногласия, которые проистекают из здорового разнообразия человеческой природы - не одинаковы лица людей, несходны и их мнения - но она не содействует очищению и просветлению мысли, ибо защищает даже вредные и незрелые идеи. ("Откровение Избавления".)

Единственно верный путь, согласно сказанному выше, состоит в следующем.

У нас есть подходящее целебное средство. Сказано: "Изучение Торы упрочивает мир". Дабы укрепить мир, нужно, очевидно, чтобы люди ученые усилили свое влияние, проникая во все те сферы, в которых мир и единство находятся под угрозой... Если мы только надлежащим образом выполним отведенную нам важнейшую роль, прояснив источник и содержание основных понятий иудаизма, - хотя бы постольку, поскольку это потребно для обеспечения национального единства и общей целенаправленной деятельности, мы сумеем добиться того, что не будет впредь ощущаться нужды в старческой и наводящей сонливость терпимости. На смену ей придет бодрое

и живое созидание миротворчество, искореняющее пороки и устраняющее зло в испорченных сердцах. Ученые Торы должны возвеличиться настолько, чтобы вместе с ними возвеличился мир, пока все мелкие различия и расхождения не предстанут в новом свете, во взаимном и гармоническом соответствии, а объединяющая их сила, ее внутреннее содержание не проступит в законченном и отчетливом виде. (Там же.)

= [ПРАЗДНИКИ](#) = [ГЛАВНАЯ](#) = [ТРАДИЦИИ](#) = [ИСТОРИЯ](#) = [АТЛАС](#) = [ХОЛОКОСТ](#) = [ИЗРАНЕТ](#) = [НОВОСТИ](#) = [СИОНИЗМ](#)

=

